

Полина Николаевна Новикова

Город без окраин

Сталиногорские откровения

Новомосковск–2023

63.3 (2Рос-4Тул)

Н73

Новикова, П. Н. Город без окраин. Сталиногорские откровения / П. Н. Новикова ; ответственный за выпуск С. Г. Змеева ; редактор С. В. Пасько ; набор текста и компьютерная вёрстка : С. В. Пасько, А. А. Овечкина, Д. В. Ежов, А. А. Герасимов, В. В. Андреева. – [б. м.] : [б. и.], 2023. – 62 с. – Текст : непосредственный.

В книге П. Н. Новикова рассказывает о детстве и юности, проведённых в Сталиногорске (Новомосковске). Она вспоминает о жизни в бараке, бедной, но дружной и весёлой, о любимых школах и свои учителях, о том, как работали и отдыхали горожане в далёкие 1950-1960-е годы. Книга будет интересна всем, кто интересуется историей повседневности советского периода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1 СОВЕТСКАЯ ПЛОЩАДЬ.....	6
Часы, как в Москве	6
Бануха.....	7
Памятник вождю	8
Печальное известие.....	9
Праздники – всеобщее веселье	9
ГЛАВА 2 БАРАЧНАЯ ЖИЗНЬ	11
Жизнь размеренно текла... ..	11
Мы, юный барачный народ	16
Военизированная пожарная часть	21
Цирк шапито	24
Новогодние ёлки и поездка за грибами	25
Музыка в жизни барака	29
Все лучшее – детям	32
Городские развлечения.....	36
Все на выборы!	40
Переписка.....	41
О моде.....	45
ГЛАВА 3 МОИ ЛЮБИМЫЕ ДВЕ ШКОЛЫ.....	49
Школа № 18	49
Школа № 1	53
Практика в пионерском лагере	55
Школа как семья.....	57
Южная эпопея.....	58
ЭПИЛОГ	62

*Моим родителям Наталье Тимофеевне
и Николаю Устиновичу Козловым
посвящаю*

ПРОЛОГ

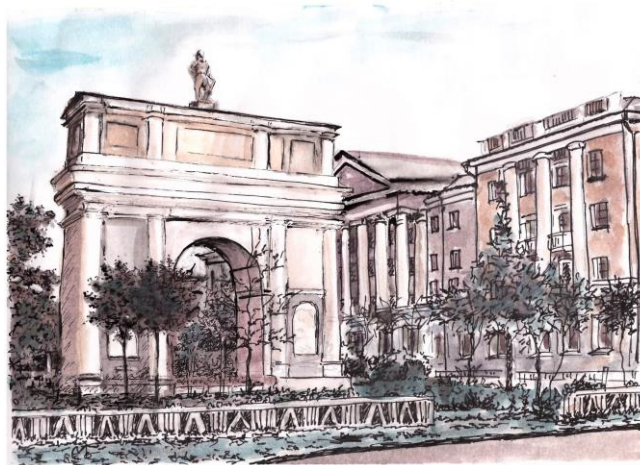
*Сталиногорск! Имеем много фактов,
Что он любим был нами, обожаем,
Он был красивый и такой компактный,
Что мы назвали его «город без окраин»*

В моём детстве и юности в 1950-1960-е годы Сталиногорск, а потом и Новомосковск, был маленьким уютным красивым городком со своей неповторимой историей.

Улицам сразу давались названия, в которых чувствовалась мощная поступь времени, в котором жили страна и город: Октябрьская, Комсомольская, Московская, Шахтеров, Трудовые резервы, Космонавтов. Появлялись улицы, носящие имена людей, внесших большой вклад в развитие города: Садовского, Бережного, Пашанина.

Сталиногорцы ходили по улочкам, имеющим милые, лирические названия – Берёзовая, Зелёная, по улице, отражающей главную её достопримечательность – Школьная.

Жители любили свой город, гордились, что живут в современном городке, что у него большое будущее. Между двух шоссе улицы Комсомольской на восток и запад от площади сразу были разбиты скверы. В 1950-е годы со стороны улицы Трудовые резервы, которая пересекает Комсомольскую улицу, предваряла величественная арка, как в Москве на Кутузовском проспекте. Арка являлась украшением сквера. Через её ворота горожане входили в этот сквер и выходили из него.

*Арка у входа в сквер.
Рисунок художницы Е. Моисеевой*

С левой стороны сквера, идущего на восток от площади, и вглубь улицы торцом стояли, как их в то время называли обыватели, «серые дома». На первом из них, на громадном плакате во всю стену от первого этажа до четвертого синими буквами были написаны цитаты из Морального кодекса строителя коммунизма. Мы издалека могли их прочитать: «Человек человеку – друг, товарищ и брат», «От каждого – по способностям, каждому – по труду», «Кто не работает, тот не ест». Такие слова были понятны народу, близки и запоминались сразу. И всё это нравилось горожанам, вызывало чувство собственного достоинства.

К 7 ноября на крыше кинотеатра «Победа» над входом крепились большие буквы и цифры красного цвета с лампочками на них. Вечером лампочки зажигались, и буквы были видны издалека. Это было красиво и актуально. Запомнилось «42 ОКТЯБРЬ». Около кинотеатра тоже был разбит сквер с кустарниками жимолости. Скверов было много: сквер напротив Дворца шахтёров, сквер около треста «Мосшахтострой», сквер между жилыми домами на улице Октябрьской напротив стоматологической поликлиники...

Скверы, скверы, скверы. Зелени было очень много. Жители юного города должны были дышать чистым свежим воздухом. А потом был разбит сквер вдоль улицы Московской, где раньше проходила железная дорога. Город был маленький и очень компактный. Всё было сосредоточено вокруг площади. Получалось, что везде центр. Окраин как таковых не было. Поэтому мы и называли его «город без окраин».

В те годы Сталиногорск был именно таковым.

Это потом он стал разрастаться и увеличиваться в размерах, что и должно было стать обязательным.

ГЛАВА 1

СОВЕТСКАЯ ПЛОЩАДЬ

*Сверкая радугой окон,
Сталиногорск прекраснее
Всех городов красивых,
И его «сердце» бьется в унисон
С сердцами горожан счастливых*

Часы, как в Москве

В 50-е годы XX века город Сталиногорск представлял собой небольшой, четко спланированный компактный городок, который мы, местные жители, очень любили и были свидетелями его становления.

Долгое время на конвертах, на месте для обратного адреса, жители города с особым чувством писали «Московская область», а на полукруглом выпуклом фасаде здания комбината, эффектно расположенном на площади и носившем звонкое имя «Москвоуголь», по праздникам били часы. Часы были вмонтированы в макетное сооружение, имитировавшее Спасскую башню на Красной площади, и бой их был такой же, как бой главных часов страны. Горожане останавливались, смотрели на эти часы, и гордо говорили друг другу: «Как в Москве».

На другой стороне Советской (центральной) площади обосновалось жилое здание, первый этаж которого был отдан под продуктовый и промтоварный магазины. Продуктовый магазин в народе называли «коммерческим» – так пошло с тех давних лет, когда он действительно был коммерческим. Дети и мальчишки постарше называли этот магазин по-своему – «коммерсон». В витринах этого продуктового магазина, как, впрочем, и в других, по тогдашней моде были выставлены товары в своем натуральном виде: простенькие разнообразные пирамидки, выложенные печеньем «Крокет» и банками с различными консервами, стояли вазочки со всевозможными сортами конфет, висели связки сушек. Эти композиции придумывали, наверное, самые изобретательные продавщицы.

Но однажды именно здесь было введено новшество: вместо привычных лампочек вечерами в витринах стал загораться в одной – красный, в другой – зеленый неоновый свет, причём, он был совершенно необычным. Позже такого я ни в одном городе не видела. Он окрашивал ближайšie к витринам деревья, фигуры и лица людей совершенно неожиданным густым отсветом. Все становилось нереальным, как будто, шагнув в пространство света витрины, человек попадал в волшебную сказку. Детский ум сразу придумал термин этому новшеству. Каждый вечер мы бегали «зелениться» и «красниться», переходя от витрины к витрине, с неподдельным изумлением оглядывая себя и своих друзей и не узнавая друг друга. (Кстати, совершенно точным это определение оказалось с точки зрения русского языка: у С.И. Ожегова в словаре читаем: «зеленить» – окрашивать в зеленый цвет»).

Бануха

Рядом с этим магазином на Советской площади возвышалось двухэтажное здание городской бани. Окна фасада, казалось, с любопытством наблюдали, как каждый день время от времени сюда со всех сторон шли люди поодиночке и группками, некоторые даже семьями, с детьми, неся в руках тазики, веники или сумки.

В самом здании бани все было основательным и незыблемым: и специфический запах, витавший на обоих этажах и состоящий из смеси паров воды, «Тройного» одеколona и различных сортов душистого и хозяйственного мыла, и прочные широкие лестницы, и каменные, с гладкими, закругленными вниз краями широкие лавки в банном зале. Предбанник был широкий и длинный с рядами деревянных скамеек со спинками, расположившихся у окон. Здесь люди раздевались, свою одежду сдавали тут же через широкое открытое окошко приемщице и получали от нее тазик (кто не принёс с собой) вместе с номерком. Намывшись и прогрев свои тела в парилке, горожане выходили в прохладный предбанник и подолгу сидели здесь на скамьях, полуодевшись, потихоньку разговаривая между собой или слушая всегда включенное радио, висевшее на стене, пока приходили в себя после энергичного мытья.

Тротуар, пролегающий мимо вышеописанных магазина, бани и далее вдоль торцов «серых домов» (их так называли в народе, потому что это были первые в городе нештукатуренные дома), был излюбленным местом ежевечерних прогулок сталиногорской молодежи.

Эту серую асфальтовую дорожку молодежь называла «банухой», или «банно-прачечным проспектом» (за баней сразу находилась прачечная, из которой всегда шел пар).

Часами чинно прогуливаясь взад и вперед, молодые люди беседовали о разном, поглядывали на встречных, влюблялись, заводили новые знакомства.

«Пойдем на бануху!», – звучало во всех дворах, как только над городом начинали спускаться сумерки, и сердце не одного юноши и не одной девушки начинало сильно биться: ведь кого-то ждало любовное свидание, а кто-то надеялся, что именно сегодня он встретит здесь свою судьбу.

Так банальное сооружение, именуемое баней, вошло в устную неофициальную историю города.

Городская баня, давшая название излюбленному месту прогулок молодёжи. Рисунок художницы Е. Моисеевой

Памятник вождю

Напротив бани, через площадь стоял памятник тому, именем кого был назван город – Сталину. Памятник был красивый, белого цвета. Каменный Иосиф Виссарионович в длинной до пят шинели во весь рост стоял на высоком пьедестале, правую руку заложив за борт форменной одежды, и создавалось впечатление, что он своим мудрым взглядом зорко наблюдает за всем, что происходит на площади. Автор создал памятник так, что он имел и практическое значение: чуть ниже пьедестала он переходил в достаточно вместительную трибуну, на которую по ступенькам, расположенным симметрично, можно было подняться с обеих сторон. Мы, маленькие сталиногорцы, бегали около памятника, забирались на трибуну, играли в прятки. И нам никто никогда не запрещал здесь играть.

На майские и октябрьские праздники перед памятником проходили колонны демонстрантов и радостно махая флажками, воодушевленно кричали «Ура!» стоящим на трибуне и самому вождю.

Кто был автор этого памятника? В детстве я, конечно, не задавалась таким вопросом, а потом такой интерес возник еще и потому, что исчезнувший после XX съезда партии с нашей площади памятник, как две капли воды похожий, остался цел и невредим в Сухуми. В этом прекрасном городе мы его увидели, когда всем десятым классом целый месяц в июле 1962 года отдыхали и работали на юге в хостинском совхозе № 3 и проехали на экскурсионном открытом автобусе от Сочи до столицы Абхазии, а обратный путь проходил по морю на теплоходе.

Справа от площади на месте старого жилья на глазах горожан был построен новый большой пятиэтажный дом, состоящий из двух угловых блоков. Стройка была огорожена высоким забором, а когда по окончании работ его убрали, дом поразил всех своим размахом: это были, будто два крыла летящей птицы.

Одно крыло стояло на углу улиц Октябрьской и Комсомольской, а второе – на углу улиц Комсомольской и Московской. И именно на этой части дома на самом углу возвышалась четырехугольная башня, венчавшаяся посередине еще и круглой башенкой. Эта красивая башня и теперь является одним из символов города.

*Знаменитая башня на углу улиц
Комсомольской и Московской. 1963 год*

Печальное известие

Площадь Сталиногорска была его сердцем. Она всегда чутко откликалась на все значительные события. И горожане, если что-то происходило в стране или в городе, всегда, не сговариваясь, шли именно сюда.

Помню напряженные дни во время болезни Сталина. Мои родители любили Сталина. У отца было много вырезок о нем, книга «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография». На стене висел цветной портрет улыбающегося вождя с девочкой на руках.

Эти дни были трудными для многих советских людей, которые с тревогой слушали по черной тарелке радио передававшиеся бюллетени о течении болезни вождя.

И вот ранним утром пятого марта 1953 года меня, маленькую девочку, разбудила старшая сестра. Она склонилась над моей кроватью и с трудом сквозь слёзы произнесла: «Поль, Сталин умер!».

Я пошла в школу. Я училась тогда в первом классе восемнадцатой школы. Мама моей одноклассницы Риты Кондукторовой ездила в Москву от своей организации, возила венок на похороны Сталина и потом нам рассказывала, как это было, что она смогла там увидеть.

Моя сестра Люба, как и многие другие, поспешила на площадь. Там было уже немало народу, который всё продолжал прибывать. Уже шел митинг. Сталиногорцы с волнением слушали слова выступающих. Многие плакали. После такого известия люди растерялись, не знали, что делать дальше, им было страшно оставаться дома, хотелось сплотиться, быть вместе.

Таким местом в городе, которое всех могло объединить, и была площадь.

Праздники – всеобщее веселье

Люди говорят: «сердце тянет», «сердце подсказало», «сердце радуется» ...

Так и Советская площадь Сталиногорска, как большое живое сердце, звала к себе своих горожан в горестные минуты и в радостные дни...

Весело и торжественно отмечались праздники в моем родном городе. В такие дни «сердце» Сталиногорска радостно пульсировало, и этот ритм передавался сердцам горожан. Какое было единение людей, какое высокое чувство патриотизма и гордости за свою страну охватывало их! Запомнились отдельные моменты таких праздников.

День молодежи. С раннего утра небо голубое-голубое, ни одного облачка, и яркое солнце нежно согревает город. Молодые люди всегда ждали этого праздника, потому что знали: на площади обязательно будет что-то интересное. Нарядные парни и девушки, многие в специально к этому дню сшитых новых платьях (часто в белых) собираются на площади. Праздник начинается.

Самолет-«кукурузник» не раз пролетает над площадью и в заключительный свой пролет сбрасывает на нее сотни листовок. Они кружатся в воздухе, переворачиваясь то одной, то другой стороной к солнцу и от этого становясь то ослепительно-белыми, то темными, и медленно-медленно опускаются на площадь, деревья, балконы близлежащих домов. Слышится смех, веселые возгласы, одни бегают за летящими листовками, другие поднимают уже упавшие с асфальта, а некоторым, наиболее ловким, удается поймать их прямо в полёте. А в них – поздравление с праздником, пожелания здоровья и успехов в труде. Так необычно, с выдумкой поздравили городские власти сталиногорскую молодёжь.

В летние праздничные дни на площади, ближе к скверу, открывались борта нескольких грузовых машин, и на этой импровизированной сцене выступали лучшие самодеятельные артисты. А немного позже вечерами с правой стороны стали вывешивать большой экран и демонстрировать художественные фильмы. И всегда в праздники на площади было очень многолюдно и всегда очень весело.

Особенно ярко врезался в память День шахтёра, если не ошибаюсь, 1956 года. Тогда в августовский праздничный вечер впервые в Сталиногорске был настоящий салют. Народу на площади собралось видимо-невидимо. Все возбужденные, радостные и, без преувеличения, счастливые. Это ощущение праздничного настроения передавалось и нам, детям. Мы бегали, смеялись среди этого всеобщего веселья.

Вдруг темно-синее небо с разных сторон пронзили яркие лучи прожекторов. Они сновали по вечернему небесному своду, то и дело пересекаясь, создавая некую игру и предвещая что-то необычное. Глаза всего людского моря устремились на небо. Несколько минут взволнованного ожидания – и вверх после быстрых последовательных характерных хлопков устремились и рассыпались букетами тысячи разноцветных огней. Почти одновременно со звуками залпов салюта многосотенный крик радости и восхищения сталиногорцев взмыл к небу и, то затихая, то нарастая с каждым новым залпом, уже не прекращался до окончания того сказочного действия.

*Пусть будет событие сиять, как алмаз,
Пусть будет сложней или проще,
Всех соберёт, как уж было не раз,
Всех воедино Советская площадь*

ГЛАВА 2 БАРАЧНАЯ ЖИЗНЬ

*Как много лет прошло уже,
Но на вопрос я не нашла ответ:
Как жизнь барачная в душе
Оставила неизгладимый след?*

Жизнь размеренно текла...

*Такими молодыми
родители автора книги
Наталья Тимофеевна и
Николай Устинович
Козловы приехали
строить новый город
Сталиногорск. 1929 г.*

Как говорила моя матушка Наталья Тимофеевна Козлова, мы прожили в бараке тридцать лет и три года, как в сказке.

Моя старшая сестра Люба родилась в 1929 году в Туле, а в самом начале 1930-х годов наша семья переехала в Сталиногорск. Он только начинал строиться, и здесь требовались люди разных профессий и специальностей.

Нас поселили во временное жильё – барак, но как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Барачников было много. Ещё были построены так называемые «засыпные дома», то есть между стенками были насыпаны зола, а также остатки различного строительного мусора.

Эти двухэтажные дома тоже, разумеется, должны были быть временными.

Наши два барака – 15А на улице Октябрьской и напротив ещё один – были постепенно окружены новыми домами, и их не было видно с центральных улиц. Об этом свидетельствовала буква «А» – барак №15А. Все бараки сломали, жильцов переселили в новые дома, а

наши всё стояли.

И сломали их только в самом начале 1960-х годов, жильцов переселили в добротный кирпичный пятиэтажный дом на улице Трудовые резервы, недалеко от места наших бараков. А наша семья, как и ещё несколько, переехали из бараков немного раньше, но с соседями. А Козловы и Мажовы – в большие комнаты, которые находились в пристройке к новой пожарной части. Но это было уже после.

А в самом начале барачного периода жизнь размеренно текла. За многие годы совместного проживания все семьи сдружились. Жили все одинаково, не богато, но никто не голодал. У всех было хозяйство. У нас, как и у других, родители которых работали в пожарной части (а таких было большинство) было два огорода – большой и маленький. Мы их так и называли. Маленький находился

совсем недалеко от нашего жилья, а большой – за городом. Разделены огороды были только межами, никаких заборов не было и в помине.

Весной картошку сажали, потом в определенное время окучивали, и осенью все картошку копали. Это для нас, подростков, было самое весёлое время. Мы помогали своим родителям копать картошку, а потом на всех огородах дымились костерки – все пекли картошку. Доставали её из костра и горячую, запечённую, пахнущую дымком, с превеликим удовольствием ели. Без соли, без хлеба. Вкусно! И так, в каждой семье своя картошка. У многих в сараях откармливались свиньи – своё мясо. Когда кто-то резал поросенка, хозяин звал на помощь соседей. Одному хозяину было не справиться с таким нелегким делом. А потом помощники приглашались «на печёнку». Многие водили кур – свои яйца. Кто хотел, имел коз. В нашей семье была коза Розка. А у Мажовых – у них было пятеро детей – имелись две козы. Коз, как и другую скотину разных хозяев, пас на выгоне нанятый пастух. Так что мы росли на козьем молоке, а оно, как известно, приравнивается к грудному материнскому молоку. Да и на выгоне козы щипали экологически чистую траву.

Мы росли крепкими, выносливыми. Моя матушка рассказывала, что я очень легко переносила детские болезни, корь, например: «Всё лицо в сыпи, а ты сидишь в люльке и играешь в игрушки».

Я спала в люльке, которую изготовил мой отец сам. Современные медики говорят, что люлька, которая раньше на Руси была в каждой семье – самое лучшее спальное место для детей. Ведь люлька висит в воздухе, не касаясь ни пола, ни стен. Совсем недавно увидела по телевизору, как молодой папаша качает своё дитя в современной люльке, такой маленькой, аккуратной. Хорошо, что люльки возвращаются.

Наш отец, Козлов Николай Устинович, одно время водил кроликов. У меня обтрепались края рукавов на белой пушистой шубке – отец, очень рукодельный человек, сам мне обшил их кроличьим мехом.

Во всех комнатах барака была чистота. Хозяйки следили за этим тщательно. Большинство хозяев поделили свои комнаты перегородками, не доходившими до потолка. Одна часть поменьше – кухня, другая побольше – комната.

В комнате у нас стояли две металлические кровати: двуспальная и односпальная, рядом комод, в углу около окна – этажерка с подписными изданиями книг, между окнами на низенькой тумбочке – большое зеркало, слева – самодельный плательный шкаф, около комода – тумбочка, посередине – стол. На кухне главное – это плита, около перегородки стояла кушетка, которую отец смастерил своими руками и спал на ней. Между плитой и дверью – полочка, на которой стояли вёдра с водой. Около перегородки, справа от двери на стене висела вешалка для верхней одежды. Вот такая очень скромная была мебель.

Я помню один капитальный ремонт, который проводился в бараке. Меняли толь на крыше, ремонтировались двери, окна. Наша матушка попросила прораба сделать в комнате вместо одного два окна, объясняя это тем, что у меня, её младшей дочери, плохое зрение. А входную дверь попросила перенести из центра

стены в угол, тем самым увеличивалась функциональная поверхность стены. И ремонтники выполнили эту просьбу.

Перед выходом из коридора барака на улицу была небольшая площадка, на которой около стены некоторые хозяйки летом ставили керосинки и готовили обед именно здесь: жарили картошку, варили суп. У нас был примус.

В бараке комнаты на ночь хозяева закрывали на крючок – вот и вся защита. А днём двери вообще не запирались даже на эти крючочки. Часто в летние душные ночи все спали с распахнутыми настежь дверями, а дверной проём занавешивали всего-то простынёй. В настоящее время это даже представить себе невозможно. А тогда такое положение было повсеместное. Вспомните, например, как главный герой фильма «Дело было в Пенькове» Матвей в исполнении Вячеслава Тихонова пел про свою деревню, сопровождая себя на гармошке:

*Но не бойся, тебя не обидим мы,
Не пугайся земляк земляка,
Здесь держать можно двери открытыми,
Что надёжней любого замка.*

Как высока была гражданская нравственность советского человека!

Общий туалет был справа с торца барака. Он разделялся, как и положено, на мужские и женские кабины. ЖКО следил за чистотой выгребной ямы. Регулярно приезжала ассенизаторская машина. В яму спускалась широкая гофрированная труба и проводилась чистка. На улице, недалеко от туалета, стояли ящики, отдельно для помоев и отдельно для мусора, и тоже регулярно чистились.

Один из уголков раннего Сталиногорска

Ближе ко второму бараку с его торца находилась колонка. Рядом рос могучий тополь с толстым стволом и густой листвой – воды для его существования было больше чем достаточно. Немного поодаль от тополя стоял изящный клён, около которого почти никогда не просыхала большая лужа. Это благодаря воде из колонки, которая и пополняла её. Жители ставили вёдра под

широкий кран колонки, вода мощной струёй лилась в ведро и переливалась через край, а дальше ручейком стекала в эту лужу. Больше расточительности здесь не было.

*Мужчины-жители-барака-№-15А-по-ул.-Октябрьской
наводят-порядок-на-его-территории*

Если от барачков идти в сторону улицы Трудовые резервы, сразу на пути стоял небольшой деревянный магазинчик, куда нас родители посылали за хлебом. Называли мы этот магазин «тропешкой» по фамилии его директора – Тропешко. Потом на его месте и дальше, захватывая территорию, был построен двухэтажный жилой дом, в котором жила, в частности, наша учительница немецкого языка Фрида Карловна Бальцер. Между нашим барачком и палисадником этого дома находилась большая спортивная площадка, где наши ровесники и ребята постарше играли в волейбол или футбол. И за барачком, и рядом с этим жилым домом – сараи, сараи, сараи, которые лепились друг к другу.

Между барачками, около стола с лавочками, под фонарём на столбе стоял большой деревянный ящик с углём с небольшим висячим замком, принадлежащий тётке Кате Калединой. И никто никогда не воровал у неё заготовленный уголь. Это ведь чужое, не твоё. У неё была дочь Надя, наша ровесница.

С ними жил и третий член семьи – дядя Миша. Он был немец Поволжья и фамилия его была Тере. Он работал дворником. Внешне он представлял собой идеального дворника: длинный, ниже колен, белый фартук, с помощью ляжки держащийся на шее, белые валенки, старая кепочка. Постоянный атрибут – метла в руках. Двор он всегда содержал в чистоте.

А дети, прыгая рядом с ним, дразнили его: «Миша Тере, Миша Тере!». Дядя Миша в ответ им грозил метлой: «Э-э-э!». Ребята от него врассыпную. Дяде Мише, наверное, было обидно, но он не показывал вида. Прошли годы.

И вот однажды в нашем дворе появилась незнакомая женщина. Она была сухопарая, очень тонкая в тёмно-синем платье и с грудным ребёнком на руках.

Оказалось, что это была дочь дяди Миши с его внуком. Она нашла дядю Мишу, своего отца, и приехала, чтобы забрать его с собой. Как же был рад дядя Миша. Он весь просто светился. Женщина в синем платье, держа ребёнка на руках, о чём-то говорила с женщинами, сидящими на лавке около барака, может быть, стараясь их разжалобить, что-то им объяснить. Ведь она увозила своего отца из семьи, в которой он прожил долгие годы.

Дядя Миша уехал. А барачные женщины говорили, что тётке Кате было обидно – дядя Миша был хорошей подмогой в хозяйстве, да и считали его своим, уже ставшим близким человеком.

Особое внимание хозяйки уделяли стирке белья. Колонка – на улице, нужно было принести в вёдрах воды, нагреть её. Стирали в корыте, используя, если надо, стиральную доску, а потом постельное бельё кипятилось в бачках, потом полоскалось. Трудоёмкая работа. Женщины говорили: «Сколько принесёшь воды, столько и вынесешь». Порошков или каких-то средств для стирки не было, и женщины делились между собой своими способами стирки и кипячения белья. Некоторые кипятили даже с конторским клеем. Тогда не было цветного постельного белья, и оно вывешивалось на улицу кипенно-белым.

Почти в каждой семье были комнатные цветы. У нас, например, у Мажовых, у Федотовых цветы стояли не только на подоконниках, но большие цветы в ведрах стояли на полу. Наша мамочка умела ухаживать за цветами и любила это делать. Она развела большой фикус с жирными темно-зелеными громадными листьями, цветущие розу и олеандр. Когда шёл дождь, хозяйки одна за другой спешно выносили некрупные цветы на улицу и ставили под крышу барака, чтобы они напитались стекающими с крыши струйками дождевой водой. Дождевой водой мы нередко мыли и голову. Волосы становились шелковистыми, блестящими.

Один-два раза в неделю, а то и чаще, по длинному коридору барака разносился возглас: «Кому квашёнки?». Это пришла молочница. Она шла вдоль коридора и выкрикивала эти слова. Родители давали нам, детям, большие стаканы или пол-литровые банки (уже знали продаваемый объём), иногда сами выносили их и покупали у молочницы нежную с толстым слоем пенки квашёнку. Квашёнка с булочкой или ломтиками белого хлеба была отменным завтраком для школьника, идущего на уроки.

Бывало, к нам во двор заглядывал старьёвщик. Он въезжал на телеге, запряженной лошастью, и мы, видя это, бежали домой за старыми ненужными тряпочными вещами. Мы относили их старьёвщику, а он взамен вручал нам что-то наподобие мячика на тоненькой резинке. Мы надевали резинку на палец, ударяли ладонью по бумажному мячу, он летел вниз, потом опять к ладони, и всё повторялось сначала. Получали мы от него и свистульки, и вкусных сладких петушков на палочке.

А иногда приходил точильщик с агрегатом на плече, и во дворе разносилось: «Лудить, паять, точить ножи». Хозяйки несли ему продырявленные кастрюльки, чайники и, побывав в ремонте, эти вещи потом ещё какое-то время служили в хозяйстве. Интересно было наблюдать, как точильщик, беря в руки нож, нажимал ногой на педаль, и круглая лепёшка наждака при помощи приводных ремней

начинала крутиться. Точильщик заправски подносил нож к вертящемуся наждаку и под визг от их соприкосновения точил лезвие ножа. Он то подносил нож к наждаку, то принимал его, и только искры сверкали. Это было завораживающее зрелище.

*Лена Антонова
26 октября 1965 года
Теперь счастливая мама и бабушка*

*Лена Швыряева около своего дом.
1958 год.
Теперь директор школы,
депутат Городского Совета*

*Валера Агафонкин около выхода
кинотеатра «Победа».
Зима 1959 года*

*В игре они все заводные
И видят мир большой через своё оконце,
Но как же город свой родной любили
Маленькие сталиногорцы.*

Мы, юный барачный народ

Детей в бараке было много. Много. Они росли поколениями.

Вспоминаю, как мы с разницей в возрасте в один-два года играли в разные игры: прятки, салки, классики.

В игре «Гуси-гуси» становились цепочками напротив друг друга, и ребята в одной цепочке громко кричали: «Гуси-гуси!». А напротив цепочка отвечала: «Га-га-га!».

И дальше:

- Есть хотите?
- Да, да, да!
- Ну, летите!
- Нам нельзя.
- Почему?
- Серый волк под горой не пускает нас домой.
- Ну, летите, как хотите.

Дети из цепочки, которую волк не пускает домой, бегут навстречу первой и стараются разбить эти крепко держащиеся руки. Кто разбивал, забирал двоих

игроков в свою команду. А если ему не удавалось это сделать, оставался в команде соперников. Дальше цепь разбивала другая команда. Потом игра повторялась.

Побеждала та команда, которая наберёт себе больше соперников.

Из всего мы создавали себе интерес. Когда шел «слепой дождь», мы выбегали босиком на улицу и шумно радовались теплему дождю. Расставив широко руки, шлёпали босиком по лужам и громко выкрикивали:

Дождик, дождик перестань,
Я поеду в Аристань ...

В лапту чаще всего играли мальчики, а девочки были болельщиками. В волейбол играли все вместе: становились в круг и отбивали друг другу мяч.

В середине между бараками, немного ближе к сараям, стоял стол с лавочками. Любители нередко играли здесь в домино.

С торца барака около сарая семьи Косенко стоял верстак, на котором хозяин частенько что-то мастерил. А иногда, когда верстак был свободен, мы садились на него, свесив ноги, и разговаривали о том, о сём. И никто этот верстак не ломал, и никто не крал. Это была чужая вещь, у неё был хозяин.

Барачный двор.

Рисунок художницы Е. Моисеевой

Летом к тёте Вале Севериновой иногда приезжал её племянник Дима. Он жил в Туле и

приезжал в гости на велосипеде. Нам было всем лет по 13-14. Дима хорошо пел, и мы, сидя на верстаке, просили его: «Дим, спой». Он пел новую тогда песню «Я люблю тебя, жизнь». Мы, девочки и мальчики, всегда внимательно слушали его. Нам нравилось, как он поёт.

Нам никогда не было скучно. Частенько кто-то говорил: «Пойдём в лесок». Лесок, как мы его называли, был высажен в самом центре города на улице Берёзовой. Там была водонапорная башня. Лесок тогда оправдывал своё название: хоть и маленький, но лес. Он не был прорежен, не просвечивал от края и до края. Там были полянки. На одной из них мы и располагались. Играли в мяч, в салки или другие любимые нами игры. Кто-то придумал считалку: «Эники, беники, цукальдене. Афуль, бафуль, дома нэ, ики, пики, грамматики, франц». Набор звуков, сложенных в слова. Но нам было интересно. Потом, сидя на взятом кем-нибудь из дома одеяле, отдыхали, рассказывали разные истории.

А иногда ходили играть в сквер, который был расположен напротив треста «Мосшахтострой», напротив магазина № 27. Сквер ограничивался оградой,

выполненной из металлических трубок, расположенных на расстоянии 15-20 сантиметров друг от друга и заключённых в отдельные блоки. В середине каждого блока была большая звезда из таких же трубок. Через звезду мы пролезали туда и обратно просто ради игры. Вот какие мы ловкие!

С разных сторон к центру вели пять широких дорожек. В центре – клумба, а между дорожками – участки с растущими на них деревьями, густой травой. К центру этих участков напротив клумбы росли высокие кусты сирени, под которыми традиционно из года в год высаживались красивые, с нежным запахом цветы – душистый табак. Это запомнилось надолго. Именно эти воспоминания навеяли мне шуточные стихотворные строчки.

Душистый табак

Шутка

Какие цветы необычные!
И это не просто так,
Головки у них непривычные
С названием странным – табак.

Верхушки у них граммофончиком,
Нежно-сиреневый взгляд,
Характером незаносчивые:
Выстроились в ровненький ряд.

А в воздухе запах нежный такой,
И это уже не пустяк –
И, пользуясь уместной словесной игрой,
Скажем: «Дело их – не табак».

В детстве, играя в скверике,
Где ветер гулял, как босяк,
К цветам относились бережно
С названьем «душистый табак».

Граммофончик – табак – откровение –
Цветы на зелёной волне,
Пусть будет звучать как продление,
Прекрасная песня весне.

*На таких лавочках сталиногорцы
любили посидеть в любое время дня.*

*За лавочкой цветёт
душистый табак.*

*Сквер напротив треста
«Мосшахтострой».*

Люба Козлова, 1948 г.

Реже ходили в городской парк и даже за него. Ели щавель, так называемые «лепёшки», кашку. Сколько естественных витаминов мы потребляли! И всё было экологически чистое. Мы даже пробовали нежные маленькие листочки с поросли липы, которая росла под самым деревом. А в городе во время цветения акации срывали её жёлтенькие цветки и отправляли в рот. Цветки были очень сладкие. Акация росла вдоль забора за Домом инженера и техника.

Когда в «зелёном кинотеатре» городского парка демонстрировался интересный фильм, мы его не пропускали.

Зимой небольшой участок между бараками ребята заливали водой, превращая его в каток. Мне запомнилась такая интересная картина. Однажды зимним вечером моя старшая сестра Люба каталась на коньках с ботинками, которые ей любезно одолжил наш троюродный брат Михаил, красивый взрослый русский парень. Своих таких коньков у нас не было. Я стояла в дверях барака и смотрела на эту волшебную картину, как Люба в свитере и шароварах скользила по льду. А лёд блестел при свете фонаря на столбе.

В детстве многие из нас читали книгу Аркадия Петровича Гайдара «Тимур и его команда», и все смотрели фильм с одноимённым названием. Мы, советские дети, хотели быть похожими на ребят из этой книги. В стране развернулось тимуровское движение. Однажды зимой мы, трое девочек: я, Галя Косенко и Тоня Федотова решили убрать снег из-под окна тёти Вали Севериновой. Конечно, ей надо было помочь, решили мы, ведь она одна растила двоих несовершеннолетних мальчишек.

Дождавшись, когда многие в бараке погасили свет и легли спать (в том числе и тётя Валя), мы, вооружившись лопатами, стали отбрасывать снег от окна. Как ни старались мы делать это как можно тише, лопата громко врезалась в глубокий снег. Тётя Валя, разумеется, услышала этот шум и тихонько в темноте подкралась к окну посмотреть, что же там происходит. Увидев это, мы отпрянули в сторону и притаились. Хозяйка ушла от окна. Мы продолжили отгрести снег. Она опять подошла к окну. Так нам и пришлось, не закончив этот благородный порыв, отправиться домой. А ведь мы хотели это сделать тайно, чтобы тётя Валя не узнала, кто убирал снег.

Мальчишки нашего двора были выдумщиками и мастерами на все руки. Сами делали самокаты, вместо колёс ставили шарикоподшипники и с грохотом катились по двору или по шоссе на улице Трудовые резервы. Своими руками за баракom пристроили к сараям деревянный, как мы его называли, «шалаш». Низкая дверь, маленькое окно, а внутри вдоль стен – две скамейки. Согнувшись, входили в шалаш, садились на скамейки и рассказывали разные истории, анекдоты. А Шура Ефремов и Слава Мажов были заядлыми книголюбителями. У Мажовых этажерка была заполнена подписными изданиями. Они нам частенько пересказывали запомнившиеся им эпизоды их любимых книг. Так, общаясь между собой, мы узнавали новое и просто интересное.

Мы, девочки, были очень дружны между собой. До сих пор у меня дома хранятся подарочки от моих подружек: маленькая фаянсовая птичка от Тони

Федотовой, книга с трогательной надписью от Таи Мажовой. А ведь им уже более шестидесяти лет! Настоящие раритеты.

Будучи уже юной девушкой, Тоня поехала в Ачинск учиться и получать рабочую профессию. Оттуда она мне прислала свою фотографию. Мне милы и дороги эти подарочки. Вернувшись из Сибири, она не забыла обо мне и привезла оттуда кедровую шишку. Тогда-то я и узнала, как именно растут кедровые орешки.

Вспоминать о нашей дружбе – одно удовольствие.

Как-то, сидя на скамейке на улице, Тая Мажова, Славина сестра, нам, своим

Жители барака: Надя Сашенкова и Слава Мажов.

Эти фотографии они подарили автору книги

подружкам, сказала: «Говорят, скоро будут такие приёмники, что в Москве будет идти концерт, а мы всё будем видеть». С большим интересом и удивлением мы выслушали это сообщение. Было самое начало второй половины 1950-х годов. И, действительно, в скором времени у единичных наших знакомых, живших в других домах, появились телевизоры КВН с линзой перед экраном, а у некоторых – даже телевизоры «Рекорд», с уже, как тогда считалось, большим экраном.

Мажовы, Козловы, Федотовы, Сашенковы, Гореловы, Каледины, Ефремовы, Зимонины, Сметанкины – мы всегда вместе проводили то незабываемое время.

Какие хорошие люди рядом жили!
И это всё наяву, а не снится,
Работали, растили, отдыхали, любили –
Такие добрые и милые лица.

Военизированная пожарная часть

*Высокую честь никогда не роняла,
Имела над нами особую власть,
И граждан надёжно всегда охраняла
Военизированная пожарная часть*

Большинство глав семейств жителей наших бараков служили в военизированной пожарной части. Мой отец, Козлов Николай Устинович, служил начальником караула. Не так давно, пересматривая старые бумаги отца, я увидела там листок, из которого узнала, что это была военизированная пожарная часть. Поэтому её сотрудники всегда были в форме: чёрные гимнастёрки и брюки-галифе, ремни, кирзовые сапоги, фуражки.

В пожарной части служили и женщины. Тётя Аня Абызова и тётя Лиза Горелова были телефонистками, а какую работу выполняла тётя Катя Каледина, я не помню. Женщины-пожарные тоже были в форме: чёрные прямые юбки, гимнастёрки, перепоясанные широкими ремнями.

Пожарная часть находилась совсем недалеко от бараков, и её служащие ходили обедать домой. В коридоре барака висел колокольчик, и когда где-то начинался пожар, в пожарной нажималась специальная кнопка, и колокольчик в бараке звонил. Мужчины бросали ложки, оставляли тарелки и бежали в «пожарку».

А мы, дети, услышав сигнал колокольчика, бежали вслед за отцами. Машины быстро выезжали на место происшествия, а мы бежали за машиной, не упуская её из вида. Бежали посмотреть на пожар и как его будут тушить, как наши отцы будут побеждать огненную стихию. Хочу заметить, что пожары случались нечасто.

В городе было много бараков, около них теснились деревянные сараи, но за всё время нашего проживания в бараке не было ни одного пожара. Противопожарная профилактика была на высоком уровне.

Работа пожарного во все времена была и остаётся трудной и опасной. Хорошо запомнила, как однажды зимой отец пришёл после пожара домой. Вид его был очень усталый. Он был одет в брезентовые брюки и брезентовый плащ, который весь был покрыт слоем льда. Во время тушения пожара вода из брандспойта попадала на него и тут же на морозе замерзала. Тогда пожарная форма была не столь совершенна, как теперь. Снять плащ сам отец не мог: пуговицы были покрыты слоем льда. Мама взяла с плиты горячий чайник и начала поливать на пуговицы. На первую пуговицу лился кипяток, постепенно лёд таял, и только тогда мама смогла расстегнуть её. Потом точно так же она лила горячую воду на вторую пуговицу, третью и так далее, пока ни расстегнула каждую из них. Не спеша она помогла отцу снять брезентовый плащ. С этого момента прошло уже более шестидесяти лет, но я вижу эту картину, как будто это произошло только что. Так она врезалась мне в память.

Да, люди, служившие в пожарной части, должны были быть сильными, стойкими, выносливыми. Их так и называют – бойцы. Бойцы с огненной стихией. И руководство создавало им условия, чтобы они становились именно такими.

Судя по фотографиям тех лет из архива отца, которые можно назвать

Команда военизированной пожарной части г. Сталиногорска I

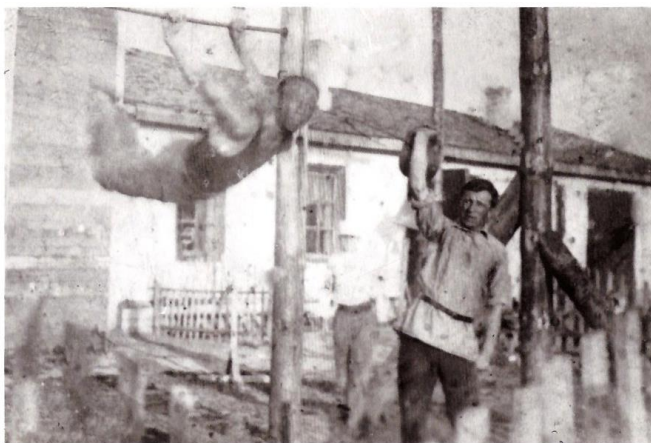
фотодокументами, около здания «пожарки», скорее всего, силами самих бойцов была построена спортивная площадка со снарядами, где они могли проводить тренировки.

Проводились учения. Мы иногда видели, как наши отцы молниеносно на время доставали с машины рукава, раскатывали их, соединяли с трубами колодцев. Учения и соревнования были и выездными.

*Бойцы пожарной части
в г. Тушино Московской области 27 мая 1948 года*

Потом здание пожарной части здесь снесли, и пожарная команда переехала в новое здание на улице Московской.

*Спортплощадка у здания пожарной команды
г. Сталиногорска
Николай Козлов на турнике, 1932 г.*

Мой отец всегда интересовался всем, что происходило в стране. Выписывал для семьи газеты, вырезал и хранил информацию о важнейших событиях.

В «Новомосковской правде» читала его заметку о противопожарной безопасности. Потом он послал свой материал в газету «Правда». Редакционная коллегия главной в нашей стране газеты прислала ему поздравление с юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции.

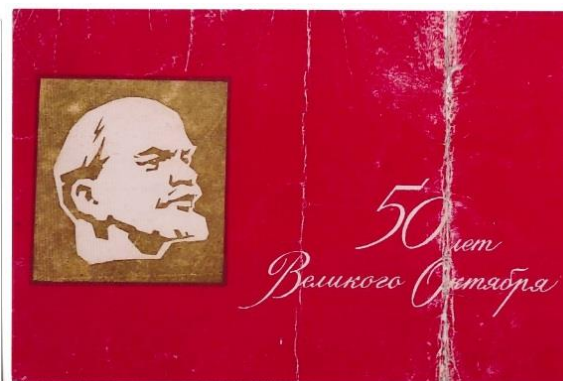
Простые люди страны были активными в социалистическом строительстве

Дорогой товарищ КОЗЛОВ Н.У.

Редакция «Правды» горячо поздравляет Вас с наступающим праздником – 50-летием Великой Октябрьской Социалистической революции. Благодарим Вас за материал, присланный в юбилейном году, за деятельное участие в работе газеты. Надеемся, Вы и в дальнейшем будете активно сотрудничать в «Правде».

Желаем Вам доброго здоровья и успехов.

Редакционная коллегия «Правды»

Цирк шапито

*Конечно, это стало событием,
Раньше такого не видел никто,
И для себя каждый сделал открытие,
Когда к нам приехал цирк шапито*

Году в 1954 или 1955 к нам в Сталиногорск приехал цирк шапито.

Нужно было собрать конструкцию цирка, и руководители его обратились с этим вопросом в пожарную часть, дисциплинированную опытную организацию. Через некоторое время цирк был готов принимать зрителей. Каждый день в урочное время цирк заполнялся сталиногорцами, и представление начиналось. Нас, детей пожарных, пропускали бесплатно – ведь это наши папы подготовили цирк к работе.

Цирк Шапито.

Рисунок художницы Е. Моисеевой

Номеров было много, но мне особенно запомнились два: воздушная гимнастика и дрессировщик львов. Я даже запомнила их фамилии. Гимнастка Солнцева, скорее всего, взяла себе такой звонкий псевдоним: она работала под куполом цирка.

*Неистовый, смелый, красивый,
Роман про него ещё не написан,
Звездой сиял в советском цирке
Непревзойдённый Макс Борисов*

Дрессировщик Борисов выступал в зелёного цвета гимнастёрке и галифе. Цвет – как будто зелёнку размазали по бумаге. Самым эффектным моментом его номера было, когда он клал свою голову в зубастую пасть льва. После я никогда не слышала этой фамилии. На слуху были имена Ирины Бугримовой, Маргариты Назаровой, позже – отца и сыновей Запашных. И вот совсем недавно я по телевизору услышала эту фамилию – дрессировщик Борисов. Из интернета узнала, что Григорий Борисов выступал под псевдонимом Макс Борисов. И именно в эти годы он приезжал к нам в Сталиногорск, когда много гастролировал. Его называли «неистовым». Своё умение он передал своим сыну и дочери. Династии Борисовых – 150 лет! Вот такой ярчайший талант приезжал в наш маленький город.

Новогодние ёлки и поездка за грибами

В пожарной части для нас, младших школьников, в зале устраивались новогодние ёлки. Ёлочка была большая, нарядная. Мы становились около неё и читали приготовленные специально для этого праздника стихи. Нам аплодировали наши папы. Дед Мороз вручал нам новогодние подарки. Атмосфера этих праздников всегда была яркая, особенная. По приёмнику исполнялись разные песни. Георг Отс своим незабываемым голосом пел:

*Вальс, вальс, вальс
Звучит над страной сейчас,
Вальс, вальс, вальс
Для нас и для вас в этот праздничный час.*

Потом пожарная часть приобрела телевизор «Рекорд», и кто хотел, приходил и смотрел передачи, потому что телевизора в бараке не было ни у кого. Запомнилось, как мы смотрели две серии индийского фильма «Бродяга», где главную роль исполнял очень популярный тогда в Советском Союзе Радж Капур.

Однажды пожарная часть устроила для своих семей поездку за грибами под Рязань. Некоторые из наших поехали по 2-3 человека от семьи. Мы были с мамой. Вечером мы разместились в кузове грузовой машины и поехали. Ранним утром прибыли на место. Это было большое поле возле леса. Там уже стояло в разных местах несколько таких же машин, которые всё прибывали. Наверное, многие знали эти грибные места.

Вооружившись ножами, взятыми заранее из дома, все рассыпались по лесу. Я никогда раньше не ходила за грибами, и этот процесс вызывал большой интерес. Грибов было много. Через какое-то время наши грибники стали собираться около машины с сумками, мешками, ведрами, наполненными грибами.

Подходило время отъезда. Я решила пойти ещё в лес пособирать грибы. Шла вглубь леса, срезала попадавшиеся грибочки и оглядывалась, чтобы видеть просвет и не потерять дорогу. В очередной раз я оглянулась и не увидела края леса. Мне казалось, что я пошла обратно, в правильном направлении, а просвета всё не было. Пошла в другую сторону – то же самое. Я не на шутку испугалась, и уже не знала, что делать.

А время шло. И тут на моё счастье я увидела двух быстро приближающихся ко мне людей: мальчика-подростка приблизительно одного возраста со мной и мужчину, вероятно, его отца. Это были грибники, такие же, как и мы, своей командой прибывшие сюда. Они были с корзинами и сумками. Я объяснила им, что заблудилась. Они велели мне следовать за ними. Так я благополучно вышла из леса и подошла к своей группе. Тоня Федотова изумлённо спросила: «Что ты так долго?». Я промолчала в ответ, потому что не хотела, чтобы она знала, что я заблудилась.

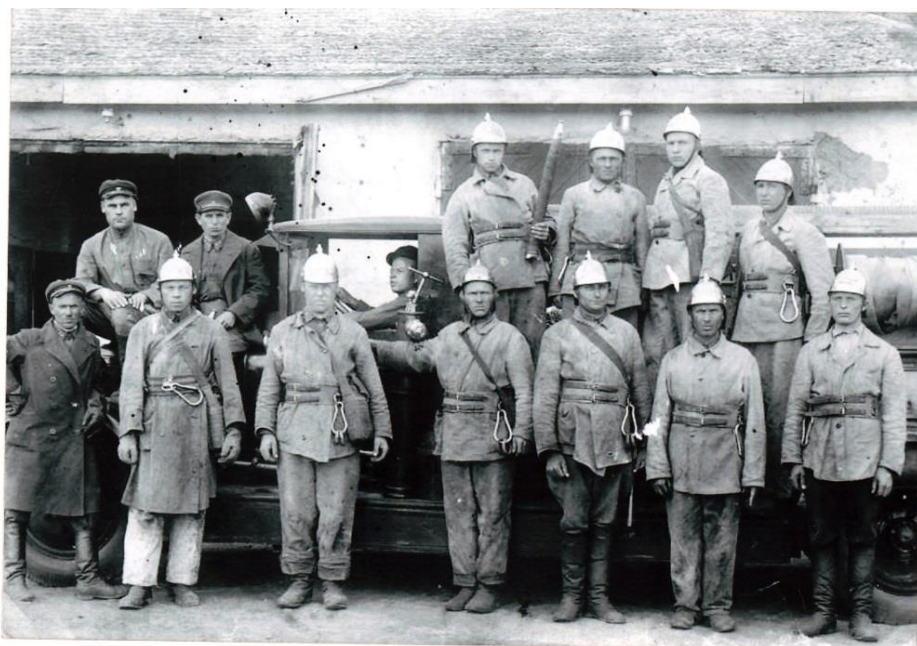
Все набрали много грибов, и мы вернулись домой, очень довольные такой поездкой. Дома мы высыпали грибы в корыто, которое доверху ими наполнилось. Немного отдохнув, мы сели перебирать грибы. Все грибы были хорошие, потому

что мы срезали только те из них, которые знали. А потом с удовольствием ели жареные грибочки.

Сотрудники городской пожарной команды с жёнами, 1932 г.

Пожарная команда всегда во всём была на высоте: и в трудной работе, и в организации отдыха для своих семей.

*Члены городской пожарной команды перед пожарной частью
Козлов Николай Устинович стоит второй слева
г. Сталиногорск I. 1933 год*

Красный уголок городской пожарной команды

*Сотрудники пожарной части со своими семьями перед её зданием на улице
Октябрьской. Г. Сталиногорск I. 1933 г.
На заднем плане – пожарный колокол, который оповещал жителей о пожаре.
Козлов Николай Устинович сидит первый слева.
Козлова Наталья Тимофеевна четвёртая, слева перед ней дочь Люба*

Сотрудники городской пожарной команды на площади перед пожарной частью

Сотрудники городской пожарной команды облагораживают газон

Музыка в жизни барака

Музыка в жизни жителей барака имела большое значение.

В каждой семье было радио – черная тарелка. Оно вещало с 6 часов утра до 12 часов ночи. Передачи были очень разнообразные. В определенное время – новости. Каждое утро школьники собирались под «Пионерскую зорьку». Для самых маленьких – сказки, спектакли.

И взрослые, и дети знали имена дикторов: Ольга Высоцкая, Борис Галмазов; в радиоспектаклях – Левенбук, который начинал передачи, обращаясь к маленьким радиослушателям: «Здравствуй, дружок», Валентина Сперантова.

Запомнились также передачи «В рабочий полдень» (концерт по заявкам), «Театр у микрофона», «Воскресенье в сельском клубе», «С добрым утром». Многие советские люди писали письма в передачу «Здравствуй, товарищ!», на этих письмах и строилась передача. Было интересно услышать, как они рассказывали о своём городе, деревне, о своём трудовом коллективе, о его достижениях. Письма были яркие, искренние. Каждое письмо начиналось со слов «Здравствуй, товарищ!», которые и стали названием утренней субботней передачи.

Была передача «Запомни песню». Когда появлялась новая песня, ее разучивали по радио. Передавалась по радио разная музыка: народные песни, популярные песни советских и зарубежных композиторов, арии из оперетт, оперные арии, симфонические концерты. Передачи на любой вкус. «Сердце красавицы склонно к измене» знали и напевали все подростки нашего двора.

В связи с этим вспоминается несколько смешных историй.

В репертуаре И. С. Козловского были различные музыкальные произведения: от народных песен до оперных арий. Все было подвластно его волшебному голосу. Вершиной его творчества была роль Юродивого из оперы Мусоргского «Борис Годунов». Конечно, мы, дети, тогда не знали такого факта.

И вот однажды по телевизору И. С. Козловский исполнял именно эту партию. Одетый в нищенскую одежду, с лысой головой Юродивый стоял на коленях на площади при стечении народа и пел.

Моя подружка Антонина Федотова смотрела на певца в этой сцене и с жалостью и вместе с тем удивленно произнесла: «Козловский... До чего дошел!». Так, недопонимая, конечно, она оценила вершину творчества великого мастера.

И еще один случай. Моя мама, Наталья Козлова, любила и понимала шутку. Был такой композитор – Монюшко. И вот по радио диктор объявил: «Ария (не помню, какого героя) из оперы Монюшко «Галька». Мама тут же парировала: «Так как же опера-то называется: «Манюшка» или «Галька»? Конечно, эта фраза вызвала у всех присутствующих веселый смех.

Нередко звучали оперные арии, симфонические концерты. Имена Сергея Яковлевича Лемешева и Ивана Семеновича Козловского знали все от мала до велика. Знали и любили эстрадных певцов: Розу Багланову, Гелену Великанову, Леонида Утесова, Марка Бернеса.

Мы в детстве пели разные песни, которые слышали по радио:

*На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят...*

Или:

*На позиции девушка
Провожала бойца...*

Частенько пели:

*Прощай, края родные,
Звезда Победы, нам свети!
До свиданья, мама, не горюй, не грусти,
Пожелай нам доброго пути!*

И только совсем недавно, когда отмечалось 100-летие со дня рождения знаменитого барда Александра Галича, в концерте прозвучала эта песня. А мы тогда пели и не знали, кому она принадлежит. А мы пели песню самого Галича!

На таких высоких произведениях искусства мы воспитывались.

Были у нас в бараке и свои музыканты. Мой отец Николай Устинович Козлов очень хорошо играл на гитаре. Вспоминается, как он иногда брал в руки инструмент, садился на табурет спиной к плите, а я (мне было лет 8-9) становилась рядом с ним. Отец начинал петь какую-нибудь песню, аккомпанируя на гитаре, а я подхватывала ее, и мы уже пели дуэтом. Это были любимые песни отца: «По Дону гуляет казак молодой», «Хасбулат удалой» и другие. Мы очень любили такие минуты. Когда у нас были гости, то за столом мы тоже все пели знакомые песни под гитару. Отец сам настраивал ее, и гитара просто звенела в его руках. Хорошо играла на гитаре и моя тетя Паня, мамина сестра.

Когда мне исполнилось 15 лет (это было в 1960 году) в мой день рождения отец позвал меня с собой, и мы пошли с ним в музыкальный магазин. Он решил подарить мне новую гитару. В магазине на стене висели мандолины, балалайки, гитары и другие музыкальные инструменты. Отец попросил продавщицу подать ему гитару. Взял ее в руки, подтянул колки и начал играть. Гитара звучала превосходно. Позже отец научил меня играть некоторые мелодии. Я с удовольствием играла на гитаре, и у меня это неплохо получалось. Однажды я сама подобрала песню «В низенькой светёлке». Когда у нас были гости, то уже не только отец, но и я играли на гитаре и вместе с собравшимися за столом пели среди других песню на стихи Михаила Лермонтова «В глубокой теснине Дарьяла» или народную «В низенькой светелке» уже под мой аккомпанемент. Гитара у нас до сих пор цела.

*Жители барака № 15А на улице Октябрьской и их гости.
Та самая гитара, которая сослужила нам хорошую службу. На снимке: стоят (слева
направо) Тоня Швыряева, Полина Козлова, Галя Косенко, Тоня Федотова.
Сидят (слева направо) Люба Козлова, тетя Паня, Вера Полуэктова.
12 августа 1960 г., фото сделано в день 15-летия автора книги*

Нередко летними вечерами женщины, сидя на лавочке за столом около двери барака, затягивали одну из песен. Они пели «Самара-городок», «Тонкая рябина», «Каким ты был». Потом дядя Жора Зимонин выносил баян и залихватски играл для них. А женщины пели звонкие частушки, и всем становилось весело.

Когда я приходила домой к Гале Косенко, то иногда видела, как ее отец, дядя Демьян, брал в руки скрипку, клал её на плечо и, медленно шагая от окна к двери и обратно, играл только ему одному ведомые мелодии. Он ничего не замечал вокруг и самозабвенно водил смычком по струнам. На людях он не играл никогда.

А в бараке напротив жил еще один музыкант – Василий Строганов. Вход в квартиру семьи Строгановых был отдельный, с торца барака, как бы сейчас сказали, в шутку, конечно – пентхаус. Вася, парень лет 17-18, выносил гармошку, садился на лавочку и наигрывал разные песенки. А мы, девочки-подросточки, стояли рядом и пели популярную тогда песню:

*Ой, красивы над Волгой закаты...
Ты меня провожала в солдаты.
Руку жала, провожала,
Провожала, провожала*

Я и сейчас ее помню от начала до конца. И молодому гармонисту было радостно от того, что его слушают, да еще и подпевают, а нам от того, что для нас играет такой взрослый парень.

*На таких инструментах играли музыканты барака.
Рисунок художницы Е. Моисеевой*

Все лучшее – детям

*«Все лучшее – детям» – был лозунг такой.
Все для человека советского:
Детский парк, Дворец для детей,
Железная дорога – тоже детская*

Дворец пионеров и школьников

В середине 1950-х годов в молодом городе Сталиногорске открылся Дворец пионеров и школьников. После Великой Отечественной войны прошло чуть более десяти лет, но государство смогло преподнести детям такой прекрасный подарок. Когда мы, мальчики и девочки, впервые вошли в этот Дворец, то были поражены его красотой: шикарная мраморная лестница, зеркало от пола до потолка на стене во всю ширину лестницы, хрустальные люстры, просторные залы с паркетными полами, зал с колоннами, большие кружковые кабинеты. Работали разнообразные кружки по интересам – «Твори, выдумывай, пробуй». Для кружковцев организовывались различные поездки, в том числе в Москву.

Похвальный лист Полины Козловой за участие в кружке массовиков-затейников

Детский парк

Сам факт, что в городе работал Детский парк, тоже говорил о большой заботе государства о детях. В Детском парке начала функционировать детская железная дорога, где всё выполняли сами дети: машинисты, проводники. Все в железнодорожной форме. Ребята чувствовали себя нужными, главными, хозяевами положения. Я помню, как даже взрослые говорили: «Какие хорошие названия железнодорожных станций: «Берёзки», «Дубки»». Так они были названы по составу деревьев на каждой из них. Когда к нам приезжали гости из других мест, мы обязательно вели их в Детский парк, чтобы прокатиться на поезде. Это была, разумеется, одна из достопримечательностей молодого города.

На главной аллее парка были размещены большие цветные портреты пионеров-героев, это Валя Котик, Марат Казей, Володя Дубинин, Гуля Королёва, Зина Портнова, Нина Сагайдак и другие. Дети должны знать своих героев,

которые были их ровесниками в период совершения подвига во имя Родины в годы войны.

В день 80-летия начала Великой Отечественной войны 22 июня 2021 года во многих городах нашей страны горящими свечами были выложены разные композиции: «80 лет», «Помним», в Петербурге – медаль «За оборону Ленинграда», а в Краснодарском крае – портрет пионера-героя Зины Портновой. Подвиги героев не забыты нашим народом. Память их свято чтят в нашей стране.

Открытие бассейна

Я помню, что в Детском парке проходило открытие бассейна. Городские власти сделали из этого события праздник для сталиногорцев. В назначенное время около бассейна собралось много народа. Из нашего барака пришло тоже немало детей и взрослых. Все теснились, тянули шеи, чтобы получше увидеть действие. Сразу в глаза бросилась покрашенная в белый цвет изящная конструкция вышки. Тетя Шура Юрьева, красивая статная русская женщина с толстой русой косой, уложенной на затылке в пучок, стояла рядом со мной. Она смотрела вперёд, а про вышку восхищенно сказала: «Как лебедь белая!». Вот какое точное сравнение нашла эта простая женщина. И заслуженно. Все было новым, сверкающим, отлично подготовленным к открытию бассейна.

Кружки по интересам

Кроме Дворца пионеров и школьников в разных учреждениях города функционировали различные кружки: хоровой, танцевальный, драматический, спортивные секции. На Иван-озере работал водный кружок. Нам хотелось все успеть, всему научиться. И мы посещали сразу несколько кружков или, заканчивая один, переходили в другой.

Об Иван-озере хочу сказать подробнее.

В 1701 году в верховьях Дона по указу Петра I начались большие работы на огромном для того времени расстоянии свыше 247 километров. Строился Ивановский канал (Елифанские шлюзы), которым решили соединить Дон с Волгой через Иван-озеро и реки Шат, Упу, Оку. В эти годы Петр лично осматривал Иван-озеро. Технической стороной строительства ведали голландцы Броуер и Глутер. Велись работы по сооружению канала под руководством князя Матвея Гагарина.

На строительстве Ивановского канала рабочие углубляли и расчищали Иван-озеро, превращая его в четырехугольный бассейн, берега которого окружались высоким земляным валом. Канал имел 25 метров в ширину, полтора метра глубины, 13 километров длины. Как в канале, так и по рекам Шат, Упа, Дон строились шлюзы для искусственного поднятия воды. Число шлюзов на канале довели до 31. По каналу в 1708 году удалось пропустить 300 судов. После этого на канале возводятся еще два шлюза, но в 1720 году строительство огромного сооружения прекращается.

Судьба канала была решена выходом России к Балтийскому морю. Ивановский канал потерял свое значение. (Информация взята из книги Гладкий И. Т., Гришин В. Н. Донской : [Город Тул. обл.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - Тула : Приок. кн. изд-во, 1989. - 109, [3] с. : ил.).

И вот на этом Иван-озере детей приглашал водный кружок. Вспоминается, как мы с нашим руководителем катались на лодке по казавшемуся нам огромным Иван-озеру. И одно это имело большое значение, потому что никто из нас раньше даже не садился в лодку.

Много лет спустя я водила уже своих учеников в однодневный поход в эти по-своему уникальные места.

*Однодневный поход на Иван-озеро.
В водах Иван-озера, 1978 год, май*

*Однодневный поход на Иван-озеро.
В водах Иван-озера, 1978 год, май*

Однодневный поход на Иван-озеро.

На вышке Иван-озера.

Первый ряд, третья слева учитель П.Н. Новикова. 1978 год, май

Некоторые девочки из нашего барака посещали хоровой кружок. Хоры существуют издавна, хор – это культура. По радио звучали военные хоры, детские хоры. Во многих операх использовалось хоровое пение. Наверное, в те годы каждый молодой человек когда-нибудь, но пел в хоре.

Мы посещали хор в Доме инженера и техника. Каждого из нас при поступлении прослушивали, определяли, кто каким голосом поет – первым или вторым. Однажды мы разучивали какую-то новую песню, и руководительница слушала, так ли поёт одна из девочек. Она подставила ухо близко к лицу девочки, продолжая дирижировать и нечаянно попала крашеным ногтем прямо ей в глаз. Потом охала, как же это так вышло.

Советские композиторы сочиняли много песен для детей, и мы их пели с большим удовольствием: «То березка, то рябина», «Рано на опушке собрались подружки», «Мои цыплятки» и многие другие.

И вот однажды наш хор пригласили во Дворец шахтеров на репетицию сводного хора. Хор был большой и состоял, по-моему, из четырех рядов певцов. Это выглядело очень внушительно. Мы, подростки 13-14 лет, стояли рядом со взрослыми юношами и девушками, которым было по 16-18 лет.

Таким составом наш сводный хор поехал в Тулу, где мы выступали наряду с самодеятельными артистами из других городов области. Мы пели, и над залом, заполненным зрителями, звучало мощное:

Слава труду!

Нашей Родине доблестной слава!

Слава рабочим умелым рукам!

Вторым номером шла очень популярная в те годы, часто звучавшая по радио песня «Мои цыплятки». Наш хор пел на русском языке, а потом на языке оригинала:

*Джип, джип, чучалари
Джип, джип, джип, джип, чучалари,
Гёчаменде, чучалари,
Минимкичек чучалари*

А в это время на сцене перед хором танцевала насадка со своими цыплятками. Это был номер танцевального кружка ДК шахтёров. Девушка, лет 14, я помню, её звали Оксана, в роли насадки была в белой пачке, а цыплятки – маленькие девочки – в жёлтых марлевых пушистых платяцах.

Номер в сочетании с хором был очень эффектным. Нас тепло принимали тульские зрители. Вернувшись домой, мы часто вспоминали это выступление.

Городской пионерский лагерь

Я не помню, чтобы в 1950-е годы в школах были пионерские лагеря. А вот городской пионерский лагерь был организован на базе ДК шахтёров. Я сама была в этом лагере. Интересная программа привлекала детей. За зданием Дворца была большая площадка, где они и проводили основное время. Качели, прыгалки, классики, детские книжки, беседы, интересные рассказы, кино, прогулки – этого вполне хватало, чтобы пионеры не только интересно, но и с пользой проводили время. А в дружной компании оно летело незаметно.

Обедать нас водили в городской парк, где вкусно кормили. Теперь я понимаю, что там была кухня, где повара старались приготовить вкусную еду. Я, например, запомнила второе блюдо: макаронны с краковской колбасой. Дети с удовольствием ели эти обеды.

Летний отдых детей всегда проходил организованно.

Городские развлечения

Городской парк

*Под сень деревьев городского парка
Сталиногорцы с радостью ходили,
А он готовил им подарки:
Разнообразными программы всегда были*

Каждое воскресенье городской парк наполнялся сталиногорцами. На центральной широкой аллее в самом её начале стоял большой фонтан. По сторонам аллеи – лавочки для отдыха. Пройдя по аллее несколько вперёд и шагнув с неё влево, горожане попадали в открытый летний театр, где была небольшая сцена и ряды лавочек для зрителей. Здесь с большим воодушевлением выступали артисты художественной самодеятельности, и благодарные зрители всегда охотно принимали их. Они любили слушать популярные песни.

Часто аккомпаниатором выступал молодой парень с белокурыми в мелких кудряшках пушистыми волосами. Его звали Валентин. Глядя с современных позиций, видно, что он внешне отдалённо напоминал Вана Клиберна. Насколько мы знали, постоянным местом его работы был Дворец шахтёров. Посещая кружки, мы всегда видели его там.

Справа от сцены в тени деревьев был расположен буфет. Перекусить было что. И непременно – обилие вкусного мороженого. В разные воскресные дни здесь продавали различные его виды: шоколадное, лимонное, вишнёвое, пломбир, в брикетиках, эскимо. На любой вкус. Бывало, продавали мороженое с наполнением. Продащица брала в руки вафельный стаканчик и ложечкой верхом накладывала в него мороженое. Сталиногорцы с удовольствием лакомились своим любимым сортом мороженого.

В те годы появилась ставшая потом очень популярной песенка о мороженом. Молодой человек влюбился в продавщицу мороженого, и не знал, как объясниться! Он то и дело покупал у неё мороженое, чтобы хоть как-то обратить на себя внимание. В конце концов он охрип, но продолжал повторять:

*Мороженое, мороженое
В стаканчики положенное,
Отличное, клубничное,
В пакетиках, в брикетиках
И даже, даже эскимо!*

А горожане продолжали развлекаться в парке. Кто хотел, принимал участие в различных конкурсах или шёл в зелёный кинотеатр посмотреть новый фильм. Вечером молодёжь спешила на танцы.

В 1963 году появилась парашютная вышка, расположенная в глубине парка справа от центральной аллеи – новое развлечение для сталиногорцев. Смельчаки прыгали с неё с парашютом. Торжественно проходило её открытие. Открывали вышку гости, приглашённые из Тулы: инструктор парашютной подготовки Тульского аэроклуба Николай Фёдорович Чернышев, а также спортсмены-парашютисты: студент Тульского механического института Евгений Евгеньевич Черняев и учащийся 10 класса средней школы № 8 города Тулы Александр Иванович Максимов.

При входе в парк, справа от центральных ворот находился стадион с односторонней трибуной. Когда шёл футбольный матч, болельщики заполняли трибуны и азартно поддерживали свои команды. Среди болельщиков были не только мужчины, но и женщины, и молодые девушки. Это я знаю по рассказам своей старшей сестры Любы.

В парке работал профессиональный фотограф, и желающие могли воспользоваться его услугами. В нашем семейном альбоме сохранилось несколько таких фотографий.

Развлечений было немало, и сталиногорцы всегда оставались довольны воскресным отдыхом в городском парке.

Ключёвка

*Воскресный отдых опять подошёл –
Туда готовы были выехать и с ночёвкой,
И как же всем нам было хорошо
Купаться в реке под названьем Ключёвка*

В жаркий день многие спешили на Ключёвку, речку, находящуюся недалеко от города. Добираться туда удобнее всего было на поезде.

В центре на Московской улице находилась железнодорожная станция. Горожане собирались на перроне в ожидании поезда. Кстати, вспомнился один забавный эпизод, произошедший тут же на перроне вокзала. По рассказам моей старшей сестры, мне было лет пять, когда мы однажды по случаю стояли на перроне. Поезд был готов к отправлению.

Я спрашиваю у Любы:

– А куда этот поезд идёт?

Она в шутку сказала:

– В Америку!

Я, конечно, никогда раньше и не слышала об этой далёкой стране и, думая, что Люба сказала правду, неожиданно предложила ей:

– Люб, поедем в Америку!

В это время мимо проходил какой-то мужчина и не слышал всего нашего диалога, а уловил только последние слова о поездке в Америку и удивлённо-восхищённо произнёс:

– Во куда захотела!

Это развеселило всех.

Однажды в очередной раз сталиногорцы собирались на перроне, чтобы отправиться на речку. Неподалёку от края перрона стояла небольшая группка молодых людей. Среди них была девушка, на которую устремились взгляды многих присутствующих. Что же такого интересного было в ней? Она была в платье выше колен. В конце 1950-х годов это было очень смело. К нам постепенно начала приходить мода на мини-юбки. Но тогда мы такого слова даже не слышали.

Пыхтя и замедляя ход, подходил поезд, впереди вагонов был паровоз. Тогда это было делом обычным. Через несколько лет мы уже ездили на Ключёвку в новеньких вагонах электрички.

А на речке царили радость и веселье. Как приятно было в летнюю жару окунуться в прохладную воду. Городок наш был небольшим, и поэтому здесь на природе можно было увидеть много узнаваемых лиц, с которыми даже не были знакомы лично.

Многие мальчишки из нашего барака хорошо плавали. А кто не умел, тот обнимал камеру автомобильной крыши и, болтая ногами, как мог, продвигался вперёд по воде. Спасательные круги были редкостью. Некоторые брали с собой

наволочки и, напуская в них воздух, собирали под водой в кулак нижнюю её часть. С таким незатейливым приспособлением можно было легко держаться на воде.

Иногда я ездила на речку со своим отцом. Он был хорошим спортсменом. Зимой иногда на лыжах ходил до Богородицка, а там и до родного села Ломовка. С лёгкостью делал упражнения на турнике, поднимал гири.

В связи с этим вспоминается один случай. Однажды отец шёл ночью от разъезда до дома своей мамы Варвары Владимировны в селе Ломовка. И вдруг на дороге прямо перед собой он увидел стоящего волка. Отец остановился. Стало страшно. Он увидел, как у волка огнями сверкнули глаза. Но как в известной песне – «... не тронул прожорливый зверь». Волк постоял... и убежал. Отец благополучно добрался до дома.

Здесь на берегу он делал стойку на руках и так, передвигаясь на них, входил в речку. Все всегда с интересом наблюдали за не таким уж простым упражнением.

Отец мне рассказывал один неприятный случай, который однажды с ним произошёл. Он купался в речке и нырнул. Хочет подняться наверх, кинулся в одну сторону – стена, в противоположную – стена. Оказывается, он попал в затопленный когда-то дом. И только благодаря тому, что он хорошо плавал и легко нырял, а также умел долго продержаться под водой, смог подняться наверх. Ещё раз подтвердилось правило, что купаться можно только в специально отведённых или хорошо знакомых местах.

А сталиногорцы, отдохнувшие, получив очередную дозу загара, а некоторые и обгоревшие, возвращались домой.

Фильм, фильм, фильм

В Сталиногорске, как таковой, был один кинотеатр – «Победа». Но этого было явно недостаточно, поэтому в каждой части города фильмы демонстрировались в разных учреждениях. ДК железнодорожников предоставлял небольшой уютный зал, ДК шахтёров – большой зал, в Доме инженера и техника был довольно вместительный зал... И всегда залы были заполнены зрителями. Ведь кино в ту пору было единственным развлечением.

Потом в кинотеатре «Победа» появился широкоформатный экран. Это, конечно, привлекало зрителей. Перед началом фильма в зале звучала музыка, и это создавало особое настроение. Почти всегда перед фильмом демонстрировался киножурнал «Новости дня», в котором рассказывалось о последних событиях, произошедших в стране.

Когда на экраны стал выходить цветной юмористический киножурнал «Фитиль» под руководством Сергея Михалкова, зрители всегда ждали его нового выпуска.

А уже с появлением кинотеатра «Дружба» с двумя залами – зелёным и розовым, многие горожане спешили именно туда.

Все на выборы!

В предвыборную кампанию над центральными дверями некоторых учреждений города крепились плакаты красного цвета, на которых белыми буквами значилось – «Агитпункт». Туда собирались желающие горожане, чтобы после работы провести вечерок в дружеской беседе или за каким-нибудь предложенным организаторами занятием.

Агитационный участок для части улицы Октябрьской, на которой находились наши бараки, располагался в тресте «Мосшахтострой». И взрослые, и дети посещали агитпункт, где находили для себя интересующее их занятие. Нужно было подняться на второй этаж. Двери вместительного зала всегда были открыты для желающих. В зале стояло много столов, на которых были разложены подшивки центральных и местной газет, а также доски с шахматами и шашками. Была в зале и большая сцена для выступлений. Каждый вечер в агитпункте собиралось немало горожан, чтобы культурно провести время.

Тихо звучало радио. Некоторые присутствующие с любопытством листали газеты, а кто хотел, садился за стол с шахматами, чтобы сразиться с соперником. Кто-то следил за игрой, чтобы потом тоже сесть за этот стол, а некоторые просто беседовали друг с другом. И всегда здесь создавалась тёплая атмосфера.

Всем очень нравилось, когда в этом зале проводились концерты художественной самодеятельности. На сцену выходили нарядные артисты и исполняли свой номер: танец, песню, частушки. У зрителей были и свои фавориты. Нам очень нравились песни в исполнении Валентины Кашенцевой. Она жила в Клину. У неё было красивое сопрано, и молодая артистка искусно владела своим голосом. Иногда она приходила к нам в гости. Моя старшая сестра Люба дружила с ней, и мы всегда просили её спеть. Валентина охотно соглашалась, занимала удобную позицию, клала ладонь в ладонь прямо перед собой и начинала петь. Голос лился ровно, заполнял комнату, и мы с удовольствием аплодировали Валентине за исполненный номер.

Нередко в агитпункте на большом экране демонстрировались художественные фильмы, и зрители заполняли весь зал. В агитпункте скучно никогда не было.

В самый день выборов агитпункт открывался в 6:00 и заканчивал свою работу в 24:00. Каждый шёл голосовать, когда ему было удобно. С утра здесь звучала музыка, исполнялись популярные песни. Работал буфет. Это был всеобщий праздник. Нарядные жители охотно шли сюда и отдавали свои голоса за кандидата в Совет народных депутатов или в высшие органы власти. И опять веселье, гармошка, концерты. Мы, детвора, успевали посмотреть концерт и на своём участке, и побывать в кинотеатре «Победа», где тоже проходил концерт. Праздничное настроение целый день царило в городе.

Здесь мне вспоминается одна смешная история. Мы, несмышлёные отроки, прибыли на концерт для избирателей в кинотеатр «Победа». Он проходил в зрительном зале, где обычно демонстрировались фильмы. Артисты выходили на авансцену, где исполняли свой номер. Мы сидели близко к сцене, на которой

расположился оркестр. Звучали духовые инструменты, контрабас, аккордеон и другие. Но как же мне было жалко музыканта, который играл на барабане! Я думала, что это какой-то никчёмный инструмент, обидно играть на нём. Этому музыканту не досталось хорошего инструмента, и ему пришлось сесть за барабан. Откуда у меня взялись такие рассуждения, не знаю. Но барабанщика я очень жалела. Теперь у меня эти воспоминания вызывают лишь добродушную улыбку.

А следующий эпизод, который произошёл тут же на концерте, был даже несколько грустным и для меня необъяснимым. На сцену вышла молодая певица и начала довольно бойко исполнять свою песню. Вероятно, темп был для неё неудобным, она в коротком проигрыше повернула голову к оркестрантам и произнесла: «Помедленней!». А ребята, наверное, решили подшутить над ней: «А ну, как ты вывернешься?!». И, посмеиваясь между собой, стали играть ещё быстрее. Девушке пришлось тоже ускориться, она не поняла этой неуместной шутки, думала, что музыканты её не услышали и, ещё раз повернув голову к оркестру, быстро повторила: «Медленней!». Но ребята остались верны себе: не скрывая насмешливых улыбок, ещё немного увеличили темп. Певица с трудом закончила номер. Что она чувствовала потом за кулисами и какой диалог состоялся между ней и музыкантами, остаётся только догадываться.

Вот такие моменты мне запомнились с того концерта для избирателей на тех далёких выборах 1950-х годов.

Переписка

Накануне 80-летия начала Великой Отечественной войны в немецкой газете «Die Zeit» была напечатана статья президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина «Быть открытым, несмотря на прошлое», в которой среди прочего было сказано об историческом примирении между немецким и русским народами.

Путин говорил 22 июня 2021 года, что «мы пришли в Германию не ради порабощения, а ради освобождения». Это подчеркнула и Ангела Меркель, сказав, что «советский солдат протянул руку для примирения».

В 1950-е–1960-е годы была историческая примиримость, была, по словам В. В. Путина, «конструктивная взаимозависимость, особенно когда в 1970 году в строй вступил нефтепровод "Дружба"».

Дружили сами народы. Большую роль в этом направлении играло радио. Хорошо помню, как регулярно раз или два в неделю шли передачи из дружественных нам стран. В определённое время в эфире раздавалось «Говорит Пекин, говорит Пекин», или «Говорит Варшава», «Говорит Тирана». Передачи шли на русском языке. И мы слушали передачи о повседневной кипучей жизни в этих странах, слушали их песни.

По московскому радио часто звучали прекрасные песни советских композиторов о дружбе между нашими народами, о столицах дружественных стран. Их исполняли Владимир Нечаев, Марк Бернес и другие певцы. Я до сих пор помню строчки некоторых из этих песен.

О Варшаве:

*...Налево – мост,
Направо – мост,
И Висла перед нами.
И тут дома,
И там дома,
Одетые лесами.
Машины бегут, обгоняя
Голубые вагоны трамвая,
Сияет яркой новизной
Варшава – мой город родной.*

О Праге:

*Злата Прага, красавица Прага,
Дорогая подруга Москвы.*

О Бухаресте:

*...Вешняя листва,
Неба синева,
Солнечный зелёный Бухарест.
Бухарест – пенье ласковое скрипок,
Бухарест – море дружеских улыбок,
Пусть летит от родных московских мест
Мой привет в Бухарест, Бухарест.*

Вслед за Марком Бернесом мы пели:

*Задумчивый голос Монтана
Звучит на короткой волне,
И ветви каштанов, парижских каштанов
В окно заглянули ко мне.
Когда поёт далёкий друг,
Теплей и радостней становится вокруг,
И сокращаются большие расстоянья,
Когда поёт далёкий друг.
А песня всё ближе и ближе
Летит и звучит над Москвой,
В ней думы Парижа, улыбки Парижа
И голос народа живой.*

О дружбе между русским и китайским народами: «Русский с китайцем – братья навек»:

*Сталин и Мао слушают нас,
Слушают нас.
Москва – Пекин, Москва – Пекин,
Идут, идут вперёд народы,
За светлый труд, за прочный мир
Под знаменем свободы.*

В песнях звучали такие проникновенные, всем понятные слова: «дорогая подруга», «далёкий друг», «тёплый, радостный», «мы вместе», «мой привет», «дружеские улыбки».

Во многих семьях дома на стене висели плакаты-картинки в нежнейших зелёно-розово-голубых тонах с изображением прекрасных китайских девушек.

Мои родители купили мне книгу из серии «Мои первые книжки» с рассказами китайских писателей. Она была большая, формата А4, с цветными картинками. На обложке по-русски и по-китайски было написано слово «Мир». Я выучила эти иероглифы, и когда около барака писала палочкой на песке это заветное слово, взрослые удивлённо качали головами и говорили: «Молодец!».

В такой атмосфере дружбы, миролюбия, добрососедства жили советские люди и росли мы, советские дети.

И когда взрослые, как я понимаю, отвечающие за молодёжную политику, распространили по всей стране адреса наших сверстников из социалистических стран, тысячи советских ребят с радостью включились в переписку с ними. Мы между собой делились адресами и писали письма в другие страны своим ровесникам, мы ещё не знали их, но уже их любили.

Я вела переписку с девочкой из ГДР в течение нескольких лет. Её звали Хельга Гнофх. Мне было лет 14-15, Хельге – 17 лет. У нас были подростковые интересы и главное – общие. Хельга мне писала на немецком языке. Я не всё могла перевести сама и обращалась за помощью к своей учительнице немецкого языка Валентине Николаевне Маркачёвой.

К сожалению, я не сберегла письма, но осталось большое количество открыток от неё, а также её фотография. Какая красивая была девушка! Я поместила это фото в семейный альбом, и когда кто-то из гостей видел эту девушку на фотографии, обязательно спрашивал: «Это кто?» У меня осталось замечательное впечатление от этой переписки.

Я переписывалась также с мальчишками из Польши и Румынии, но эти переписки были недолгими. От мальчика из Польши у меня некоторое время хранился присланный им значок в виде трилистника, а от мальчика из Румынии до сих пор цела открытка с видом города и надписью на обороте: «Это Бузэу, где живу я».

То, что и наши ровесники из дружеских стран тоже, как и мы, хотели переписываться, говорит, например, такой факт. Кто-то из моих подружек дал мне адрес девочки из Чехословакии, которая проживала в городе Брно. Её звали Гурича Франтишка. Я написала ей письмо, и через некоторое время получила ответ, где было сказано следующее: «Гурича переехала, и я не знаю куда. Если хочешь, давай с тобой переписываться».

Это была Итка Покорна. Она не проигнорировала моё письмо, не отложила его куда-то, она захотела переписываться, завести друзей в СССР. И между нами

*Хельга Гнофх, 17 лет.
ГДР*

завязалась переписка, которая продолжалась пять или шесть лет. Итка писала мне сначала в Сталиногорск, потом его переименовали в Новомосковск – писала туда, а потом, когда я уже училась на I курсе института – в Тулу. Это я сужу по тем письмам, которые у меня сохранились.

Она писала мне на русском языке и иногда испытывала затруднения в выражении своих мыслей. Вот несколько строк из её писем (орфография сохранена).

Письмо датировано 16 июня 1962 года: «У нас уже тепло. Мы ходим купаться. Я тоже уже была с школой за городом. Мы спали там под палатками. Нам это очень нравилось. Ты писала, что вы поедете к морю. Мне бы тоже у моря нравилось, но у нас моря нет. Я уже (непонятное слово) на каникулы. Я поеду к бабушке и потом автомобилем в какие-нибудь горы. У нас новый автомобиль.

Жду от тебя нетерпеливо ответа.

Твоя подруга
Итка».

А вот строчки из письма за 9 марта 1964 года.

«... Я бы хотела потом доехать к большому театру, чтобы мы ехали в СССР, а чтобы я видела тебя».

«Ты бы хотела знать, как я провела каникулы. Во время каникул мне нужно было учиться к экзамену. Мы каникулы начали теперь 16.2, когда я ехала в горы. Мы были в Карпатах. Там я сломала лыжу. Мне там очень нравилось. Сейчас ходим в школу. Мне учёба идёт хорошо. Я председателем в школе... Я не знаю, как тебе всё написать. У меня нет словаря, и я пишу всё так, как знаем».

Дальше Итка по моей просьбе рассказывает о городе Брно, а потом опять об учёбе.

«Ты бы хотела знать что-нибудь о Брно. Я не знаю, что тебе написать. Брно, это большой город, в котором живут люди так, как у вас. В середине города крепость «Шпилберк», который не был ещё взят...».

«В математике сегодня учитель уходил и я, потому что я наилучшая в математике, изучила целый класс и потом я получила пятёрку. Я не знаю, если у вас 1 или 5 есть у нас пятёрка. У нас пятёрка, это лучше».

Вот такие добрые письма я получала от своих сверстников из братских социалистических стран – ГДР и Чехословакии.

Итка прислала мне две, как она писала, «посылочки». Я ей тоже посылала. В наших посылочках были игрушки, салфетки, различные фигурки. Итка прислала мне также маникюрный набор, фигурки парня и девушки в чехословацких национальных костюмах.

С тех давних пор у меня хранится присланная Иткой открытка с видом Праги, выполненная на голубом шелке. Я ее вставила в красивую рамку, она и теперь висит в комнате.

Сохранилась книжка-раскладушка, малютка, размером в два сантиметра в металлической обложке. В ней – виды столицы Чехословакии Праги. На обложку Итка вставила свою фотографию, на которой она совсем маленькая.

Книжка-раскладушка

У меня сохранилось очень много открыток, присланных Иткой, каждая из которых подписана «Милой Полине», «Дорогой Полине». Я очень благодарна Итке, что она прислала мне две своих фотографии, на одной она маленькая, а на другой ей уже 14 лет.

Итка Покорна в детстве

Итке 14 лет. Брно. На озере

О моде

Великая Коко Шанель говорила: «Глупо слепо следовать моде, нужно создавать свой стиль». И те, кто имел свой стиль, используя модные тенденции, всегда выглядели элегантно.

В 1950–1960-е годы трудно было купить в магазине какую-то готовую вещь. Но мы не унывали. Все женщины в стране были рукодельными, все шили.

У нас в бараке тоже были свои портнихи. Тётя Маруся Федотова обшивала всех своих пятерых детей: старшую дочь Аллочку, старшего сына Шурочку, и далее Тонечку, Ниночку, Толечку. Вдова воспитывала детей одна и только так уменьшительно-ласкательно их называла. У неё на шее почти всегда висел портняжный сантиметр. Дети всегда были скромно, но красиво одеты.

Моей старшей сестре Любе отец купил ручную швейную машинку «Подольск». Помогал купить хороший товар его знакомый Никонов, который

сказал: «Это хорошая машинка, я и ремень на ней прошивал. Всё отлично». Люба поступила на платные полугодовые курсы кройки и шитья, которые были организованы во Дворце шахтёров. Она прекрасно научилась шить. Ровная строчка, красивая отделка, безукоризненный крой и пошив – из-под её рук выходило готовое изделие высшего класса. Она шила на всю нашу семью. Тканей в магазине было много: различная расцветка, фактура, ширина; ткани шёлковые, штапельные, ситцевые, шерстяные – выбирай на любой вкус. Потом ткани стали продавать в рассрочку – стало легче их приобретать.

В киосках «Союзпечати» продавалось множество журналов мод. Люба их покупала и выписывала журналы «Книга-почтой». Такие журналы выпускал ГУМ, и все модели были с чертежами кроя. А в журналах «Работница» и «Крестьянка» чертежи печатались в натуральную величину. Это очень облегчало работу любой портнихи. Наша учительница немецкого языка Валентина Николаевна подарила мне целую кипу журналов «Frau von heute» («Женщина сегодня»), и Люба по моделям, которые там помещались и тоже с чертежами кроя в натуральную величину, сшила мне очень красивую пижаму и повседневное летнее платье.

Широкие цветные юбки и юбка «бочонок»

Такие широкие платья носили модницы в 50-е годы 20 века

Была в нашем бараке ещё одна портниха – тётя Валя Крылова. Она специализировалась по пошиву верхней одежды. Прекрасная была портниха! Мне она сшила на заказ осеннее пальто. Оно было бежевым в среднюю клеточку. Тётя Валя сама придумала к пальто фигурные накладные карманы. Эти карманы и обшлага рукавов она отделала темнее по цвету пуговицами, чем те, на которые застёгивалось пальто, и значительно меньшими по размеру. Мы ей были очень благодарны за такое красивое пальто.

Многие женщины, в том числе и у нас в бараке, вязали. Из простых белых ниток из-под крючка мастериц выходили разные узоры. Салфетки на полочки, подзоры к кроватям украшали все комнаты.

Многие вышивали гладью и крестиком. Покупали нелиняющие нитки мулине и вышивали скатерти, дорожки на спинки диванов, думки (маленькие подушечки). Эти изделия были очень красивы.

Некоторые хозяйки застилали кровати модными в ту пору каньёвыми одеялами, которые были голубого, белого и розового цветов. От всего этого убранства комната становилась ещё красивее и уютнее.

В моду вошли ситцевые цветастые юбки, и девушки не преминули себе их сшить. Летние широкие юбки с новыми модными рисунками и красивыми орнаментами выглядели замечательно. Под юбку надевали нижнюю юбку, которую сильно крахмалили, и цветная юбочка стояла колоколом. А блузки были белые с короткими, три четверти или длинными рукавами. Такой ансамбль выглядел очень красиво.

Тут же вошли в моду юбки «бочонком». По линии талии спереди и сзади закладывались мягкие складки, а книзу юбки сужались. Великолепный вид! Широкими шили и летние платья из вошедших в моду штапельных или других тканей с различными декоративными рисунками. Это было очень красиво!

Штапельная ткань была мягкой, лёгкой, удобной и доступной по цене. Штапель очень полюбился советским женщинам и долго не выходил из моды.

*Штапельное платье,
сшитое своими руками*

*Валя Юрчикова и
Полина Козлова в платьях
из ситца и бязи. 29 мая 1962 г.*

*«Бабетта», «бабетта», «бабетта».
Девушки Тульской области с модной в 1960-е годы
причёской. 1967 год.*

*Бывшая жительница барака Тоня
Федотова с причёской «бабетта».
Первая половина 1960-х годов*

На этом фото мои однокурсницы:

слева (сверху вниз) – Валя Савченко (Тула), Алла Замборская (Белёв), Валя Полсычева (Тула),

справа (сверху вниз) – Надя Абрамова (Узловая), Полина Козлова (Новомосковск) и Надя Евстратенкова (Донской).

А что же с причёсками? Какие причёски были в моде в то время?

На экраны страны вышли французские фильмы «Бабетта» и «Бабетта идёт на войну» с Брижит Бардо в главной роли. Причёска этой героини понравилась девушкам Советского Союза, и они захотели сделать такую же причёску себе. Причёска была высокая благодаря начёсу, с боков и сзади волосы убирались и закреплялись на затылке шпильками. Такая причёска украшала девушек, и «бабетта» держалась в моде долгие годы.

В эти же годы вошли в моду русские сапожки. В пору Ивана Грозного сапожки были прерогативой мужчин. Я помню, нам учительница рассказывала, что каблуки были такие высокие, что между каблуком и подошвой проходило куриное яйцо.

Через несколько столетий сапожки уже украшали ножки слабого пола. Сначала сапожки были высотой до половины голени и разнообразием цветов не отличались: чёрные, коричневые и серые. Но выглядели изящно.

А потом... Высотой до колен и даже выше, узкие, свободные, обтягивающие ногу, сапогичулки и так далее, и так далее. И целая гамма цветов. Но это были уже не русские сапожки. В итоге сапожки стали неотъемлемым частью женского туалета.

*Одеты мы со вкусом и по моде,
И все мы знаем непреложно,
Чтоб не перечить человеческой природе –
Моду игнорировать невозможно.*

*Русские сапожки – неотъемлемая
часть женского туалета,
1969 год*

ГЛАВА 3 МОИ ЛЮБИМЫЕ ДВЕ ШКОЛЫ

*Живём, взрослеем и стареем –
Всегда всему одна шкала!
Ведь всё, что в жизни мы умеем,
Всё это школа нам дала*

Школа № 18

В первый класс я пошла в 1952 году и училась в средней школе № 18. Четырёхэтажная школа была переполнена. В классе было по 35-40 человек. Но учиться было интересно, и мы не обращали внимания на эту ситуацию. Трудно, конечно, было учителям. Каждого ученика в четверти нужно было спросить несколько раз, вызвать к доске, проверить тетради, помочь отстающим – при таком наполнении класса это было нелегко. Но наши учителя были опытными и с таким положением вещей справлялись.

Первую мою учительницу звали Ксения Васильевна Абашкина. Она была строгой, но мы, маленькие ученики, видели, что она добрый человек. Она вела нас три года.

Ксения Васильевна хорошо работала с родителями, и помогал ей во всей работе родительский комитет. Моя мама Наталья Тимофеевна Козлова была активисткой, её выбрали в родительский комитет. А работы у них было немало. Они выполняли все поручения учительницы, проводили рейды в семьи учеников. Беседовали на дому с родителями, проверяли, как ребёнок готовит домашнее задание, висит ли над столом режим дня и как он выполняется. Родители приветливо встречали членов комитета, а ребёнок видел, что он не предоставлен сам себе, его учёбу контролируют, а если это необходимо, то и окажут соответствующую помощь.

*Первая моя учительница Ксения Васильевна Абашкина.
1954 г.*

*Наталья Тимофеевна Козлова,
член родительского комитета
с 1952 по 1956 год*

Медицинская профилактика

В школах медицинская профилактика была на высоком уровне. Регулярно врачи больницы совместно с медсестрой школы делали нам прививки и уколы, давали таблетки от разных болезней: оспы, полиомиелита и т. д. Вдруг во время урока открывается дверь класса, и медики входят со всеми необходимыми инструментами. Просят мальчиков выйти, а девочкам делают уколы. Потом тоже самое просят сделать девочек, а мальчики принимают уколы. Тогда-то и появилась эта шуточная песенка:

Я уколов не боюсь, не боюсь, не боюсь,

Если надо, уколую, уколую, уколую.

И никто нас и родителей наших не спрашивал, делать уколы или нет. Это было обязательным делом. Во время прямой линии 30 июня 2021 года президент В. В. Путин на вопрос корреспондента: «И вы делали прививки?», ответил:

– А как же? Моих родителей никто об этом не спрашивал. Они были простые рабочие люди. И меня не спрашивали. В Советском Союзе много было чего хорошего. И ситуация была на этот счёт стабильной.

Строем водили нас в больницу, чтобы сделать рентген грудной клетки (тогда флюорографии не было). Врач-мужчина в больших толстых резиновых перчатках, в резиновом фартуке поворачивал нас перед экраном и давал медсестре соответствующие команды. Под присмотром медиков ребята росли крепкими, здоровыми. Мы, ученики, тоже помогали медикам. В классе мы выбирали санитаров. Они со всей ответственностью относились к своему поручению.

Каждый из них через плечо носил белую сумочку с красным крестом, проверял, чистые ли у нас руки, какой порядок на парте, есть ли вторая обувь. Их помощь была очень действенной.

Поход в планетарий

В одном из классов начальной школы наши учителя сообщили нам, что мы пойдём в планетарий. Построили нас по два человека в длинную колонну, и мы пешком пошли на Бобрик-Гору, где находился планетарий. Мы слышали, что этот планетарий занимал по оснащению, наверное, второе место после московского. Мы увидели на тёмном небе звёзды, луну. И этот показ сопровождался интересным комментарием. Получили сильные впечатления. Наши любимые учителя не только обучали нас школьным предметам, но и развивали нас эстетически. Давали нам возможность шире познавать окружающий мир.

Прием в пионеры

*Перешли во второй класс. У каждого на груди значок «2 класс»,
1953 г.*

В начальной школе произошло событие, которое стало главным в тот период и незабываемым навсегда – приём в пионеры. Нашему второму классу повезло – нам назначили очень хорошую пионервожатую. Звали её Нина Голдина.

Она всегда была с нами и на переменах, и после уроков. Однажды зимой мы отправились с Ниной в парк кататься на лыжах. Прокладывали лыжню на нетронутым снегом, катались с невысоких гор. Очень хорошо провели время. Нина некоторых из нас приглашала к себе домой. Я тоже побывала у неё и познакомилась с её старшей сестрой. Наверное, нашей вожатой было интересно с нами, а уж нам с ней – несомненно.

Подходило время приёма в пионеры. Мне, как и другим детям, родители купили пионерский галстук. Я перед зеркалом примеряла его, хотела скорее носить его всегда. В школе нам дали задание красиво написать на листке бумаги торжественное обещание и выучить его наизусть: «Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю...». Какие проникновенные слова! Они никого не могли оставить равнодушным.

Наступило 21 февраля 1954 года. Приём в пионеры был очень торжественным: играл духовой оркестр, работал профессиональный фотограф, присутствовали родители. Мы, мальчики и девочки двух параллельных классов, были одеты в новую пионерскую форму. Мне моя старшая сестра Люба тоже сшила сатиновую юбочку в складку и белую блузку.

Лучшими старшими пионерами школы было внесено красное пионерское знамя со словами пионерского девиза на нём. Эти девочки, которые стояли под красным знаменем, тоже, как и мы волновались: ведь именно им дали такое важное поручение. Началась церемония приёма в пионеры. Вызываемый школьник подходил, вставал под красное знамя, держа в левой руке листок, свернутый в трубочку с написанным им самим текстом торжественного обещания, и произносил его текст. Пионерка

Стоит во втором ряду в центре пионервожатая 2Б класса Нина Голдина.

Приём в пионеры.

Школа № 18. г. Сталиногорск. 21 февраля 1954 г.

Церемония приёма в пионеры.

«Как повяжешь галстук, береги его!»

21 февраля 1954 г.

около знамени стояла в это время, вскинув руку в пионерском салюте. Потом к кандидату в пионеры подходила девушка-старшеклассница в белом фартуке с пионерским галстуком на груди и под звуки туша, исполняемого духовым оркестром, повязывала ему пионерский галстук. Всю эту церемонию фотографировали. Такие торжественные минуты не забываются. Когда церемония закончилась, теперь уже пионеры двух классов сфотографировались на память. С нами вместе были наши учителя и наша пионервожатая Нина Голдина. Прошло уже более 60 лет, но те события я помню до сих пор.

Приём в пионеры. Школа № 18. г. Сталиногорск. 21 февраля 1954 г.

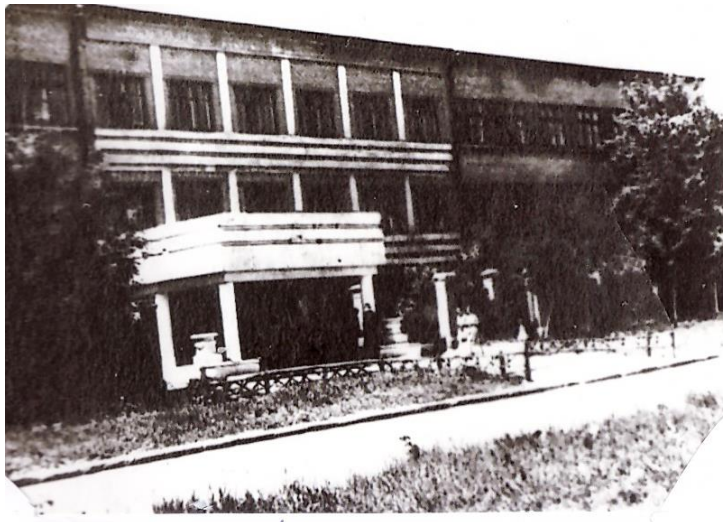
Школа № 1

Шло время. Я уже училась в шестом классе, когда однажды к нам во время урока вошла директор и сразу спросила: «Кто живёт рядом с первой школой?». Я подняла руку, не почувствовав подвоха, и меня тут же перевели из восемнадцатой в первую школу. Надо сказать, что наши бараки стояли так, что обе школы располагались от них близко. Ну, может быть, ненамного первая школа была поближе. Я пришла домой и начала плакать: «Не хочу в другую школу!». Мама – к директору. Но там ей сказали: «Понимаете, школа перегружена. Мы ничего не можем сделать!». Интересным стал тот факт, что вслед за мной из нашего шестого класса в школу № 1 перешли также Лида Фадеева, Рита Кондукторова, Тамара Демченко, Света Кондрашечкина. И мы опять оказались в одном классе.

И на следующий день мы с мамой отправились в первую школу. Хорошо помню, как мы с ней стояли на перемене около 6 «Б» класса (сюда нас, наверное, направили) и ждали, когда на урок придёт учитель. Из класса вышла девочка,

прислонилась к стене и, подложив руки за спину, молча смотрела на меня. Как я потом узнала, она захотела со мной подружиться. Это была Валя Юрчикова. Мы с ней дружили с 6 по 11 класс, пока закончили школу и оставались подругами потом ещё долгое время.

Были у меня и другие подружки: Зоя Васина, Эля Ерёменкова, близнецы Женя и Валя Храмышевы. Первая школа стала родной и любимой.

Школа № 1. 1963 г.

Здесь меня всегда куда-то выбирали: то в актовом зале на собрании назначили меня на какую-то должность, то в старших классах я староста, то редактор стенгазеты. Я была активной, мне нравилась общественная работа. Я хорошо рисовала и часто помогала нашему библиотекарю Александре Никитичне – рисовала, вернее срисовывала из книг иллюстрации на большие листы бумаги. Когда я, открыв дверь библиотеки, спрашивала: «Можно?», она всегда с охотой отвечала: «Должно!».

Учительнице немецкого языка Фриде Карловне Бальцер я рисовала на табличках разные предметы. Она показывала на уроке таблички и спрашивала на немецком: «Was ist das?» (Что это?). Ученики по-немецки отвечали: «сантиметр», «книга», «ручка». Так легче было заучивать новые слова. Тогда выпускались предметные газеты, и по просьбе учительницы по химии Анастасии Петровны Кузнецовой я нарисовала портрет М. В. Ломоносова.

Но главным моим достижением был рукописный журнал «Школьные годы». Учительница русского языка и литературы Софья Ивановна Ефремова задумала такой проект, и мы, ученики нашего класса, создавали его. Мы уже учились в старших классах.

В журнал входили лучшие сочинения, рассказы, различные отзывы. Моим делом было перенести всё это на страницы журнала. Обычным пёрышком и тушью я печатными буквами переписывала наши ученические работы. Журнал был объёмным: листы А4 и толщиной более сантиметра. Обложки были картонными синего цвета, а название было выведено каллиграфическим почерком

белыми буквами «Школьные годы». Я помню два таких экземпляра. Софья Ивановна носила их в типографию, и её работники закрепили листки журнала в кожаные переплёты. Они выглядели очень внушительно. Софья Ивановна гордилась такой работой своих учеников.

В десятом классе я была редактором стенной газеты «За 14 дней», так как мы её выпускали один раз в две недели.

В нашем классе училась дочь известного сталиногорского, а потом и новомосковского поэта Степана Позднякова – Лида. У поэта в их квартире был отдельный кабинет от пола до потолка заставленный стеллажами с книгами. По просьбе учительницы Софьи Ивановны Ефремовой Лида приносила на урок ту или иную книгу, и та называла Лиду «наша книгоноша».

Наш класс учился очень хорошо. Стыдно было получить на уроке «тройку». Были особенно сильные учащиеся, которые закончили школу с медалью. Это Александр Маргевич – золотая медаль, Виктор Соболев – золотая медаль, Ольга Михайленко – серебряная медаль. Многие из нашего класса по окончании школы поступили в институты.

Практика в пионерском лагере

Окончив школу, я не рассталась с пионерией. После второго курса педагогического института мы отработывали практику в пионерском лагере.

Шел 1965 год.

Все три летние смены я была на практике в пионерском лагере «Дружба». Кстати, там я встретила и познакомилась с дочерью моей первой учительницы Ксении Васильевны Абашкиной – Лидией. Какое-то время потом мы с ней общались, возможно, теперь у них в семье учительская династия.

Пионерский лагерь находился в посёлке Настасьино и принадлежал Московской железной дороге. По территории лагерь был небольшой, просматривался от края и до края, но очень уютный.

Хочу рассказать об одном мероприятии. Однажды в лагере проходил смотр строя и песни. Я предложила ребятам из своего отряда песню А. Пахмутовой на слова Н. Гребенникова и Н. Добронравова «Куба – любовь моя». Песня была очень актуальной. В 1952 году на Кубе произошла революция, остров стал к нам ближе. По радио часто звучали кубинские песни. Советские люди просто полюбили кубинцев. У меня до сих пор сохранился портрет Фиделя Кастро, вырезанный из газеты. Там он молодой, красивый, в берете.

Ребята с радостью согласились исполнять эту песню. Началась подготовка к смотру. Мы раздобыли беретки, сделали флажки, написали лозунг «Куба – любовь моя». Мальчишкам чёрной акварельной краской нарисовали бороды, как у кубинцев, «империалисту» сделали цилиндр с изображённым на нём знаком доллара, одели его в пиджачную пару с галстуком-бабочкой. Такие фигуры империалистов мы видели на карикатурах в наших газетах.

На смотре наш отряд шагал чётким маршем, исполняя любимую песню. А «империалист» шёл лицом к строю, боязливо пятясь назад, вытянув

вперед руку с поднятой ладонью, как бы защищаясь от этого молодого напора. Во время выступления все пионеры отряда были очень воодушевлены. Ведь здесь была и драматургия, и красивый строй, и хорошее оформление, и патриотические слова песни, и замечательная музыка.

Всё это произвело на зрителей и членов жюри сильное впечатление, и наш отряд завоевал первое место.

Отряду был вручён приз – большой пирог, который специально для этой цели испекли повара столовой пионерского лагеря. А потом – фотография на память. Мы ещё не приготовились для этого, а фотограф, уловив момент, сделал очень выразительную фотографию.

Пионеры были хозяева лагеря. Ребята не только отдыхали, но и трудились:

убирали территорию, следили за чистотой в отряде, дежурили по лагерю и столовой, проводили спортивные соревнования и различные мероприятия.

Пионерская организация воспитывала в молодом поколении чувство патриотизма, товарищества, учила его трудолюбию, ответственности, взаимовыручке, миролюбию, солидарности.

Педагогическая практика в пионерском лагере «Дружба».

1-е место на конкурсе строя и песни

Пионерский лагерь «Дружба»

*И юность вершила большие дела
Шагая в грядущее смело, уверенно.
Всё самое лучшее детям дала
Пионерская организация имени Ленина*

Школа как семья

Современные школы страдают от того, что у них нет учителей-мужчин. У нас же в школе № 1 в 1960-е годы такой проблемы не было. Алгебру, геометрию и тригонометрию вёл Александр Филиппович Мякишев. Он был также нашим классным руководителем. Физику преподавал Андрей Кириллович Кузнецов. Кстати, химии нас обучала его жена Анастасия Петровна. Черчение вёл молодой преподаватель Алексей Иванович Антипов.

Физкультуре нас в разные годы обучали два учителя. Один из них, Иван Иванович, ездил с нами в качестве руководителя также и на юг. По трудовому обучению были учителя Иван Дмитриевич и Исаак Абрамович Хандрос.

Школьный грузовик водил Тихон Васильевич. В школе преподавателями должны работать и женщины, и мужчины, как в семье есть папа и мама. Тогда полноценное образование и воспитание будет обеспечено. В школе № 1 такое соответствие соблюдалось в полной мере.

Наши учителя

Слева направо: Андрей Кириллович Кузнецов – учитель физики, Софья Ивановна Ефремова – учитель русского языка и литературы (она же завуч), Анна Васильевна Лобова – директор школы, Анастасия Петровна Кузнецова – учитель химии, Александр Филиппович Мякишев – учитель математики, классный руководитель.

Образование и профессия

В начале 1960-х годов школы перешли на одиннадцатилетнее обучение. Можно сказать, мы в этом были первопроходцами. Такой переход был обоснован в самом названии школы того периода: средняя общеобразовательная трудовая политехническая школа с производственным обучением. То есть учащийся получал и образование, и профессию.

В десятом и одиннадцатом классах мы два дня в неделю – в понедельник и вторник ходили на практику осваивать профессию (специальность). В среду, четверг, пятницу и субботу посещали обычные уроки. Мальчики обучались столярному делу, а девочки швейному. Запомнилось, как столярная группа (кстати, эту специальность захотела получить и одна наша девочка – Храмышева

Валя), сделала настоящую новенькую красивую парту, и как они, подняв её высоко вверх на руках, гордо пронесли на первомайской демонстрации. Это был очень впечатляющий момент.

Мне, я считаю, очень повезло, потому что именно мне Исаак Абрамович Хандрос предложил проходить практику в Подмосковном научно-исследовательском угольном институте (ПНИУИ) и получить профессию (специальность) чертёжника-копировщика. По окончании учёбы я получила свидетельство о присвоении этой квалификации. То есть при необходимости я могла устроиться работать по полученной специальности.

Южная эпопея

Самым значительным для нас в этот период событием стало то, что мы все вместе после десятого класса поехали на юг – всем классом! На юге мы весь июль 1962 года жили в хостинском совхозе № 3, работали там, собирали урожай яблок. Спали в десятиместных палатках (для девочек и для мальчиков) на привезенных с собой матрацах, которые мы набили сеном.

Матрацы лежали по обеим сторонам палатки, разделенные посередине проходом сантиметров в восемьдесят. В центре палатки на столбе была прикреплена электрическая лампочка – у нас был свет, а ниже – зеркало.

В таких палатках мы жили

Здесь уместно будет рассказать об одном удивительном случае, произошедшем со мной. Я спала около входа этой тяжелой десятиместной палатки. Прошло какое-то время с тех пор, как мы жили на юге. Однажды я ночью проснулась, и мне необъяснимо почему стало страшно. Я не знала, что делать. Прижалась к лежащей рядом со мной подруге Зое. Спина всё равно открыта. Страх не проходил. Тогда я встала и перешла на противоположную сторону и легла между Ритой Полухиной и Элей Ерёменковой. Я сразу успокоилась и уснула. Когда проснулась утром, то увидела, что палка, на которой держался угол

палатки, лежит поперёк моего матраца. Позже Вадим Ковальчук сказал мне: «Когда я это увидел, то подумал: кого-то прибило». Так произошло моё чудесное спасение. Ребята закрепили эту палку, и в остальное время всё было в порядке.

Каждое утро за нами приезжал автобус, и мы всегда с песнями добирались до места. Работать в яблоневом саду было одно удовольствие. В конце нашего пребывания нас перебросили на сбор орехов, и мы два дня работали там.

Готовили обед сами, в летней кухне на плите. Был установлен график дежурств, и каждый день дежурные составляли меню, ехали за продуктами в Хосту, а потом готовили обед. После работы все усаживались по лавкам за столом и с большим аппетитом поедали всё приготовленное дежурными.

В свободное время – мы все на море. Нужно было только по тропинке среди деревьев спуститься по крутому склону вниз, а там – пляж. И на пляже – мы одни. К нам приставали местные маленькие мальчишки. Им было интересно побыть с приезжими, а нам с ними было не менее занимательно.

На пляже – галька. Когда небольшой прибой набегал на берег, мокрая галька становилась очень красивой. Я привезла её домой, наверное, целый килограмм. До сих пор сохранила один небольшой камешек, который вот уже шестьдесят лет напоминает мне о том незабываемом времени и хранит тепло юга.

На юге мы впервые, купаясь в море, увидели медуз, а по ночам мелькающих среди деревьев в большом количестве светлячков.

На пляже

В свободные дни мы посетили знаменитую тисо-самшитовую рощу, не менее известный сочинский дендрарий, осмотрели все его достопримечательности, побывали на смотровой башне на горе Ахун.

Однажды в парке в Сочи среди других артистов выступил Муслим Магомаев. Он пел песню «Бухенвальдский набат», и мы, сидя на скамейках для зрителей, подпевали ему. Но тогда, в июле 1962 года, он еще не был знаменитым Магомаевым, никто его не знал, и мы просто подпевали молодому артисту с красивым голосом. И только позже, выступив в Москве, Муслим Магомаев перестал принадлежать

10-й «Б» класс на фоне башни на горе Ахун

самому себе, он стал принадлежать всей стране!

В конце июля мы отправились в путешествие и проехали на открытом экскурсионном автобусе по всему черноморскому побережью Кавказа, наблюдая красоты южной природы. Остановившись в Гаграх, где была организована прекрасная экскурсия. Мужчина-экскурсовод поведал нам немало интересного и среди прочего не преминул сказать: «Здесь без конца заводят популярную песню: «О, море в Гаграх! О, солнце в Гаграх!»».

На экскурсии в Гаграх

Потом – мыс Пицунда. Вот здесь мы отдохнули на пляже и купались в море. Вот здесь-то народу было очень много. Дальше ехали по серпантину горных дорог к озеру Рица. Где-то сделали остановку. Вышли из автобуса. Встречный автобус тоже остановился. И вдруг здесь мы увидели нашего учителя по черчению Алексея Петровича Антипова. Мы бросились к нему, очень обрадовались. Неожиданно было увидеть знакомого человека так далеко от дома. Приехав на место, любовались красотами озера Рица. А дома в Новомосковске мы все с удовольствием ели шоколадные конфеты, которые так и назывались «Озеро Рица».

10-й «Б» класс на фоне озера Рица

А потом – Сухуми, столица Абхазии. Здесь мы остановились с ночёвкой. Приезжим городские власти организовывали ночлег в семьях, которые для этой цели сдавали свободные площади. В Сухуми побывали на экскурсиях в ботаническом саду и обезьяньем питомнике. Гуляли по набережной города.

Назад возвращались по морю на теплоходе. Большинство из нас укачало, мы подверглись морской болезни. Нам было только по шестнадцать лет, а мы уже объездили всё черноморское побережье Кавказа. Побывали во всех курортных городах: Хоста, Сочи, Гагры, Пицунда, Сухуми, целый месяц плескались в Чёрном море, увидели все достопримечательности этих мест. Это путешествие произвело на каждого из нас неизгладимое впечатление. Наш одноклассник Вася Челенков снимал на фотоплёнку наше пребывание на юге с первых дней до окончания отдыха и оставил его фотохронику. И у каждого из нас в личном архиве много фотографий.

В конце июля 1962 года наш 10-й «Б» приехал домой.

10-й «Б» класс в Сухумском ботаническом саду

ЭПИЛОГ

А расстаться невозможно

Одиннадцатый класс, выпускной бал, получение аттестатов зрелости. Многие ребята из нашего класса поступили в институты. Уже учась в институте, некоторая группа наших одноклассников (8-10 человек) не расставались, вместе проводили летние каникулы. Мы вместе загорали около бассейна, ходили друг к другу в гости, частенько бывали в гостеприимной семье близнецов Вали и Жени Храмышевых, посидели однажды в ресторане «Россия», ходили в поход с ночёвкой в палатках на реку Пронь, просто гуляли вечерами по городу. Потом с годами это закончилось, мы стали старше, появились свои семьи, некоторые уехали в другие города, страны и даже континенты. Но и теперь, по прошествии пятидесяти с лишним лет, небольшая группа одноклассников поддерживает отношения, звонит друг другу, поздравляет с днём рождения и праздниками. Мы даже смогли встретиться друг с другом.

Невозможно расстаться.

Дружба одноклассников навсегда.

Как точно в одной из своих песен сказал Олег Митяев:

*Дружба – это круглосуточно,
Хоть пожар, хоть урожай,
Это чувство нерассудочно –
Одевайся, приезжай.*

Юные сталиногорцы

*И не вернуть былое вспять,
Уж выросло иное племя,
Но не устану повторять:
Счастливое то было время!*